

ПЕРИОДИЧЕСКОЕ
ИЗДАНИЕ

№ 8
2022 год

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

МАКЕЕВКА

2022 год

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале «Психология человека и общества».

Основное заглавие: **Психология человека и общества**

Место издания: **г. Макеевка, Донецкая Народная Республика**

Параллельное заглавие: **Psychology of human and society**

Формат издания: **электронный журнал в формате pdf**

Языки издания: **русский, украинский, английский**

Периодичность выхода: **1 раз в месяц**

Учредитель периодического издания: **ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»**

ISSN: 2587-8875

Редакционная коллегия издания:

1. Рядинская Евгения Николаевна – д-р. психол. наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
2. Бондарь Леонида Сергеевна – д-р. мед. наук, профессор ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
3. Синельников Виктор Максимович – канд. психол. наук, профессор ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
4. Ковальчишина Наталья Ивановна – канд. психол. наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
5. Богрова Кристина Борисовна – канд. психол. наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
6. Алексеева Татьяна Валентиновна – канд. психол. наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
7. Ковальчишина Светлана Владимировна – канд. психол. наук, доцент, ГБОУ ВО «Академия Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики имени Ф.Э. Дзержинского».
8. Гордеева Алла Валериановна – канд. психол. наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
9. Андреева Ирина Анатольевна – канд. психол. наук, доцент, ГБОУ ВПО «Горловский институт иностранных языков».
10. Волобуев Вахтанг Вячеславович – канд. мед. наук, доцент, ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».
11. Губарь Ольга Михайловна – канд. филос. наук, доцент ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия».

Выходные данные выпуска:

Психология человека и общества. – 2022. – № 8 (49).

ISSN 2587-8875

9 772587 887008 >

**ОГЛАВЛЕНИЕ ВЫПУСКА
МЕЖДУНАРОДНОГО НАУЧНОГО ЖУРНАЛА
«ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА»**

Раздел «Психология и педагогика»

Стр. 5 Гранкина А.С.

Школьная экскурсия как педагогический процесс

Стр. 12 Данилевич И.Н., Максименко Е.Г.

Значение эмоционального интеллекта для развития личности

Стр. 18 Зонина Д.М.

Конфликтные ситуации в семье как причины формирования у подростков отрицания здорового образа жизни

Раздел «Социология и образование»

Стр. 22 Воронцов С.Ю.

Кластеризация образовательного пространства постдипломного профессионального образования и перспективы создания образовательно-научных консорциумов

Стр. 29 Домашенко И.В., Луценко Е.А.

Лингвометодические аспекты социокультурного формирования и развития языковой личности обучающегося

Стр. 35 Комогорцева Т.В.

Критерии оценки уровня духовно-нравственного воспитания в общеобразовательной школе

Раздел «Культурология»

Стр. 39 Бородина А.Н.

Особенности трактовки романа Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы» в балетах Б. Эйфмана

УДК 37.022

ШКОЛЬНАЯ ЭКСКУРСИЯ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Гранкина Анна Сергеевна,
Основная школа № 40 города Макеевки, г. Макеевка

E-mail: anya.grankina.98@mail.ru

Аннотация. В статье раскрыты взгляды авторитетных исследователей экскурсионного дела на школьную экскурсию как одну из ведущих форм педагогического процесса. Проанализированы понятия «экскурсия» и «школьная экскурсия». Приведены основные взгляды ученых на классификацию школьных экскурсий. Указаны дидактические особенности школьной экскурсии.

Abstract. The article reveals the views of authoritative researchers of excursion business on a school excursion as one of the leading forms of the pedagogical process. The concepts of "excursion" and "school excursion" are analyzed. The main views of scientists on the classification of school trips are given. The didactic features of the school excursion are indicated.

Ключевые слова: экскурсия, школьная экскурсия, педагогический процесс, учащиеся, общеобразовательная организация, экскурсовод, экскурсионная деятельность.

Key words: excursion, school excursion, pedagogical process, students, educational organization, guide, excursion activity.

Педагогика как наука о закономерностях обучения и воспитания подрастающего поколения занимает важное место в экскурсионной деятельности общеобразовательной организации. Любая экскурсия дает учащимся возможность удовлетворить их когнитивные потребности, получить новые знания об окружающем мире, общественных процессах, исторических событиях, природных явлениях, то есть, по факту, она является неотъемлемой частью образовательного процесса, а непосредственное общение с экскурсоводами, их рассказы и рекомендации наряду с обучающим влиянием на экскурсантов оказывают и воспитательное воздействие на них. Таким образом, можно сказать, что экскурсия сегодня является полноценной частью педагогического процесса и выполняет образовательную и мировоззренческую функции.

Среди исследователей и ведущих ученых, занимавшихся проблематикой экскурсионной деятельности в контексте работы общеобразовательных организаций, можно назвать Л. Гордина, Е. Медынского, А. Пискунова, М. Шабаеву, которые рассматривали школьную экскурсию как одну из ведущих форм педагогического процесса и определяли дидактические особенности и методические основы организации и проведения экскурсий для учащихся общеобразовательных организаций.

В целом характеристика экскурсии как одной из ведущих форм педагогической деятельности в общеобразовательной организации до сих пор не освещена на достаточном уровне в отечественной и зарубежной научной

литературе, поэтому целью данной статьи является анализ школьной экскурсии как одной из ведущих форм педагогического процесса, а также раскрытие дидактических особенностей экскурсионной деятельности.

Основные задачи публикации: раскрыть понятие «экскурсия», назвать отличительные черты школьных экскурсий; привести классификацию школьных экскурсий как одной из ведущих форм педагогической деятельности; определить основные функции школьной экскурсии, а также дидактические особенности проведения экскурсий для учащихся общеобразовательной организации.

Для характеристики школьной экскурсии как педагогического процесса необходимо рассмотреть содержание понятия «экскурсия», представленное в исследованиях ученых.

Б. Емельянов предлагает следующее определение данного понятия: «Экскурсия – это коллективное посещение музея, достопримечательности, выставки, предприятия и т.п.; поездка, прогулка с познавательной, научной, спортивной или развлекательной целью. Показ объектов при этом происходит под руководством квалифицированного специалиста – экскурсовода, передающего аудитории свое видение объекта, оценку памятного места, понимание исторического события, связанного с данным объектом и т.п.» [5].

Исследователь Ю. Рыжикова под экскурсией понимает «целенаправленный и запрограммированный наглядный процесс познания личностью окружающего мира, построенный на сочетании слуховых, зрительных и других впечатлений и происходящий под руководством квалифицированного специалиста-экскурсовода» [11].

По мнению Р. Алябьевой, экскурсия – это «заранее подготовленная прогулка или поездка одного человека или группы людей ради научных, развлекательных целей, имеющая точное время и место для достижения цели экскурсии» [1]. Ученый подчеркивает, что определяющей особенностью понятия «экскурсия» является фактор времени. Экскурсия – это временной отрезок, который экскурсанты и экскурсовод отводят для освоения новой реальности. Экскурсия предполагает пространственное перемещение, обзор экскурсионных объектов, прослушивание рассказа экскурсовода, вопросы, диалог и беседу с экскурсоводом во время и после осмотра экскурсионных объектов.

«Большой толковый словарь современного русского языка» определяет экскурсию как «коллективное (реже индивидуальное) посещение чего-либо (музея, выставки, мемориала и т.п.), поездку куда-либо с образовательной, познавательной целью» [3].

По мнению Т. Каймановой, школьная экскурсия – это «особая форма учебной и внеучебной работы, которая осуществляется посредством совместной деятельности экскурсовода и школьников при изучении определенных явлений или событий в естественных условиях (достопримечательности истории и культуры, природа, заводы и т.д.)» [7].

Таким образом, на основе анализа научных источников можем определить понятие «школьная экскурсия» как особую форму педагогического процесса, основой которой является организационно-педагогически и научно-методически обоснованная демонстрация достопримечательностей, памятников истории и культуры, анализ посещенных экскурсантами объектов, сопровождаемая содержательным рассказом экскурсовода о событиях, связанных с данными

объектами. Экскурсия для школьников – это особая форма образовательной деятельности, позволяющая организовывать наблюдение над объектами, предметами и явлениями в естественных условиях.

Выделяют целый ряд отличительных черт школьных экскурсий:

– особая форма учебной и внеучебной деятельности на основе совместной работы педагога (в качестве экскурсовода) и учащихся (в качестве экскурсантов) с целью изучения окружающей действительности;

– форма и метод приобретения знаний;

– самостоятельная форма обучения и воспитания;

– форма организации воспитательной работы с массовой учащейся аудиторией;

– эпизодическая внеклассная мера определенной тематической направленности;

– автономная форма культурно-просветительской работы, межличностного общения, происходящая в одном из воспитательных направлений;

– форма распространения знаний и идейного воспитания [11].

Сегодня существует множество классификаций школьных экскурсий как особой формы педагогического процесса. Так, Р. Потаева определяет следующие виды школьных экскурсий:

1. Экскурсия-массовка. Участники данного вида экскурсии передвигаются по маршруту одновременно в нескольких автобусах, в каждом из которых работает экскурсовод.

2. Экскурсия-лекция. При проведении экскурсии-лекции предпочтение отдается рассказу, а не наглядному показу (например, об определенных объектах или выдающихся личностях).

3. Экскурсия-прогулка (совмещает в себе познавательные элементы с элементами отдыха и проводится, в основном, в лесу, в парке, по морю и т. п.).

4. Экскурсия-концерт. Посвящается в большинстве случаев определенной музыкальной теме с посещением эстрадного концерта, оперы, балета и т. д.

5. Экскурсия-спектакль – форма проведения литературно-художественной экскурсии, подготовленная на основе конкретных художественных произведений.

6. Экскурсия-консультация – предоставление учащимся конкретных ответов на их вопросы.

7. Показательная экскурсия – показ образца того или иного методологического приема на определенном объекте [10].

А. Жарков представляет свою, отличную от вышеприведенной классификацию школьных экскурсий. Так, по содержанию исследователь выделяет следующие виды экскурсий: обзорные (многоплановые) и тематические.

Обзорные экскурсии, как правило, разнотематические и строятся на показе различных объектов (исторических и архитектурных памятников, природных объектов и т.д.). Тематические экскурсии, в свою очередь, делятся на: исторические; военно-исторические; производственные; естественные; искусствоведческие; архитектурно-градостроительные. То есть, данный вид экскурсии имеет целью освещение какого-то одного события или показ определенного объекта.

По месту проведения автор выделяет следующие виды экскурсий: городские; загородные; производственные; музейные. Городская экскурсия состоит в посещении какого-либо конкретного города или его отдельных районов. Загородные экскурсии организуются за пределы города. Следует отметить, что в случаях, когда маршрут загородной экскурсии проходит через несколько административных районов, то в ходе ее проведения предоставляется характеристика каждого из них [6].

Музейные экскурсии – это один из самых распространенных видов экскурсионной деятельности в современной школе. Г. Старобинская предлагает следующее определение музейной экскурсии: «форма культурно-образовательной деятельности музея, основанная на коллективном осмотре объектов музейного показа под руководством специалиста по заранее намеченной теме и специальному маршруту» [13].

О. Айдарова приводит следующие виды музейных экскурсий:

- исторические – общеисторические, этнографические, археологические и т.п.;
- искусствоведческие – изобразительного, прикладного искусства, музыкально-театральные и т.п.;
- технические – узкоспециальные (транспорт, сельское хозяйство), межотраслевые, политехнические и т.п.;
- естествоведческие – ботанические, геологические и др. [9].

Также исследовательница выделяет два вида школьных экскурсий по средству передвижения: пешеходные и экскурсии с использованием транспортных средств.

Пешеходные экскурсии имеют определенные преимущества над транспортными: благодаря тому, что во время пешеходной экскурсии можно задать необходимый темп движения, они обеспечивают благоприятные условия для показа объектов и позволяют экскурсоводу предоставить более содержательный рассказ о них. Транспортные экскурсии в большинстве случаев проводятся на автобусе. Они состоят из двух частей: анализа экскурсионных объектов путем выхода учащихся из автобуса и рассказа на маршруте об определенных объектах или достопримечательностях, мимо которых проезжает группа [9].

Информация, которую экскурсовод стремится донести до школьников во время проведения таких мероприятий, должна быть доступна для экскурсантов, так как очень сложный экскурсионный материал приводит к перенапряжению, усталости и безразличию участников мероприятия. Именно поэтому в работе с учащимися общеобразовательных школ следует использовать различные формы экскурсионного показа. Так, на сегодняшний день наиболее инновационными и интересными для школьников являются такие формы экскурсионного обслуживания, как: экскурсии-уроки; виртуальные экскурсии; комплексные культурологические экскурсии; экскурсии-интеллектуальные прогулки; анимационные экскурсии [12].

Комплексная культурологическая экскурсия – это тематическая экскурсия, которая предусматривает начальную автобусную часть экскурсии и завершающую – музейную. Подобные экскурсии характеризуются широтой охвата материала. Примером такой экскурсии может служить поездка в другой

город для ознакомления с разнообразными культурными, историческими или природными достопримечательностями.

Экскурсия-интеллектуальная прогулка – это экскурсия-беседа, в которой роль экскурсовода усложняется умением вжиться в образ определенного персонажа, от имени которого на пешеходном маршруте ведется диалог с экскурсантами.

Анимационная экскурсия – это услуга по организации посещения объектов экскурсионного показа (природного, историко-культурного наследия, промышленных предприятий и т. п.) индивидуальными туристами (экскурсантами) или туристическими группами, которая заключается в ознакомлении и изучении указанных объектов средствами игровых и театрализованных приемов, в сопровождении экскурсовода [12].

Однако наиболее распространенными видами школьных экскурсий являются экскурсия-урок и виртуальная экскурсия.

Экскурсия-урок – это экскурсия, которая заключается в изучении определенных исторических, природных, культурных и производственных объектов с помощью преподавателя (учителя) или экскурсовода [12]. Экскурсии-уроки всегда связаны с учебными программами и предназначены для лучшего усвоения учебного материала. Экскурсионист Л. Бархаш отмечал, что экскурсия-урок – это наглядный метод получения определенных знаний, воспитание детей через посещение по заранее разработанной теме определенных объектов (музей, предприятие и т.п.) со специальным руководителем (экскурсоводом) [2].

Виртуальная экскурсия – это экскурсия по применению всех видов информационного восприятия – текста, звуков, графики, видео, – которые способствуют наиболее быстрому и качественному восприятию, запоминанию экскурсантами представленного материала [12]. По мнению Н. Гафуровой, виртуальная экскурсия – это «организационная форма обучения, отличающаяся от реальной экскурсии виртуальным отражением реально существующих объектов с целью создания условий для самостоятельного наблюдения, сбора необходимых фактов и т.п.» [4]. Исследователь считает, что преимуществами данного вида экскурсии являются ее наглядность, доступность, возможность повторного просмотра.

С технической точки зрения, виртуальная экскурсия – это комбинация панорамных фотографий (сферических или цилиндрических), когда переход от одной панорамы к другой происходит через активную зону (их называют точками привязки или точками перехода), которые размещаются непосредственно на изображениях. Все это для большей наглядности может дополняться озвучиванием и музыкальным звукорядом, а при необходимости и видеороликами, обычными фото, объяснениями, контактной информацией и т.д. [8].

Любая школьная экскурсия как педагогический процесс выполняет две важные функции:

1. Помогает учащимся общеобразовательной организации получать и осознавать новую информацию. Во время проведения экскурсии школьники приобретают и осмысливают новые знания; в ходе такого осмысления в сознании экскурсантов происходят разнообразные мыслительные процессы – сравнение уже приобретенной ранее и полученной в ходе экскурсии новой

информации, сопоставление нового объекта с другими, выделение главного и второстепенного, обобщение нового материала и т.д.

2. Вооружает экскурсантов практическими навыками для самостоятельного наблюдения над объектами. Экскурсия благодаря своей наглядности, методическим принципам показа, особым формам повествования способна активизировать познавательные процессы экскурсантов [5].

Современный педагогический экскурсионный процесс основан на определенных дидактических принципах, определяющих содержание, организацию и методику проведения экскурсии. К данным принципам можно отнести идейность, научность, доступность, наглядность, системность, понятность и убедительность.

Эффективность школьной экскурсии как педагогического процесса зависит от уровня участия обеих ее сторон – как самого экскурсовода, так и экскурсантов. Так, одной из составляющих профессионального мастерства экскурсовода является именно его педагогическое мастерство: он должен таким образом подобрать и использовать экскурсионный материал, чтобы последний максимально развивал познавательные способности школьников, воспитывал у них высокие нравственные качества – любовь к родной стране, уважение других народов и национальностей, умение жить и работать в современных общественных условиях и т.д.

Важна в экскурсионной деятельности также организаторская работа экскурсовода, которая проводится на протяжении всего маршрута с момента выхода из школы/посадки в экскурсионный автобус и вплоть до окончания экскурсии. Организуя таким образом туристско-экскурсионную деятельность учащихся, экскурсовод выполняет в первую очередь функцию педагога. Нельзя оставлять без внимания и послеэкскурсионную работу экскурсовода, так как перед ним стоит задача не только интересно и эффективно провести экскурсию, но и превратить ее окончание в начало самостоятельного выполнения домашнего задания для учащихся по закреплению и углублению полученных знаний. С помощью экскурсовода учащиеся получают рекомендации по самообразованию; им могут сообщить список литературы для прочтения, предоставить перечень сайтов или видеоматериалов для просмотра, предложить названия новых экскурсионных объектов, которые следует посетить в будущем.

Таким образом, можно сделать вывод, что экскурсовод выполняет две основные педагогические задачи:

- дидактическую – предоставляет экскурсантам новые знания;
- воспитательную – способствует формированию мировоззрения, норм этикета и речевого развития учащихся [5].

Экскурсовод должен владеть и основами педагогической психологии, изучающей психологические проблемы обучения и воспитания. Освоив современные педагогические требования, он активно использует наиболее эффективные формы передачи новых знаний, средства и т. д. Составляющей его мастерства является также умение владеть педагогической техникой (комплексом знаний, умений и навыков, необходимых экскурсоводу для того, что эффективно применять на практике избранные им методы педагогического воздействия).

Выводы. Фундаментальные педагогические принципы обучения и воспитания должны быть основополагающими в организации и проведении школьных экскурсий. А наличие основных элементов педагогики в экскурсионной деятельности позволяет определить ее как педагогический процесс, в котором центральное место отводится именно экскурсоводу, который выполняет две педагогические задачи – дидактическую и воспитательную.

Список использованной литературы:

1. Алябьева Р.В. Методика проведения экскурсии / Р. В. Алябьева. – Москва: Академия, 2004. – 385 с.
2. Бархаш Л. Виды и формы туристских путешествий и экскурсий / Л. Бархаш; Заоч. курсы туристского актива ЦС ОПТЭ. – Москва: тип. МАИ, 2011. – 87 с.
3. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов; РАН, Ин-т лингвист. исслед. – Санкт-Петербург: Норинт, 1998. – 1535 с.
4. Гафурова Н.В. Педагогическое применение мультимедиа средств: учеб. пособие / Н.В. Гафурова, Е.Ю. Чурилова. – 2-е изд., перераб. и доп. – Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2015. – 204 с.
5. Емельянов Б.В. Экскурсоведение / Б.В. Емельянов. – Москва: Советский спорт, 2007. – 216 с.
6. Жарков А.Д. Экскурсия как педагогический процесс: методические рекомендации / А.Д. Жарков. – Москва: Просвещение, 1983. – 176 с.
7. Кайманова Т.А. Экскурсоведение. Теория и экскурсоводческая практика: учеб. пособие / Т.А. Кайманова. – Пенза: ПГУ, 2012. – 653 с.
8. Крапивенко А.В. Технологии мультимедиа и восприятие ощущений: учебное пособие / А.В. Крапивенко. – 4-е изд., электрон. – Москва: Лаборатория знаний, 2020. – 274 с.
9. Методика организации экскурсии для школьников в музей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://pedportal.net/potipu-materiala/materialy-mo/metodika-organizacii-ekskursii-dlya-shkolnikov-v-muzey-295313>
10. Потаева Г.Р. Основы экскурсоведения: пособие для студентов геогр. фак., обучающихся по спец. 1-31 02 01-02 03 «География туризма и экскурсионный менеджмент» / Г.Р. Потаева, Т.А. Федорцова. – Минск: БГУ, 2011. – 159 с.
11. Рыжикова Ю.А. Технология организации образовательной экскурсии / Ю.А. Рыжикова // Вестник Челябинского государственного педагогического Университета. – 2017. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-organizatsii-obrazovatelnoy-ekskursii/viewer>
12. Скобельцына А.С. Технологии и организация экскурсионных услуг: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / А.С. Скобельцына, А.П. Шарухин. – Москва: Издательский центр «Академия», 2010. – 192 с.
13. Старобинская Г.И. Культурное наследие в фокусе образовательных методик: школьный музей, школьная экскурсия / Г.И. Старобинская // Экскурсионное краеведение. – 2006. – С. 18-19.

УДК 159.922.72

ЗНАЧЕНИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ДЛЯ РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Данилевич Илона Николаевна, Донецкий национальный университет, г. Донецк,
E-mail: bagira_kd@mail.ru

Максименко Елена Георгиевна, Донецкий национальный университет, г. Донецк,
E-mail: emaksimenkodon@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена проблеме генезиса эмоционального интеллекта личности. Дано определение эмоционального интеллекта, описано его влияние на всестороннее развитие индивида. Доказано, что способность человека осознавать связь между эмоциональным состоянием и когнитивными процессами является основой для психического здоровья, отсутствия соматических заболеваний человека. Раскрыто влияние эмоционального интеллекта на развитие психических процессов, мировоззрения и социально-психологическую сторону личности.

Abstract. This article is devoted to the problem of the genesis of an individual's emotional intelligence. The aim of the work is to determine the significance of this phenomenon on the all-round development of the individual in domestic and foreign literature. The results of the study prove that a person's ability to realize the connection between an emotional state and cognitive processes is the basis for mental health, the absence of human somatic diseases. Emotional intelligence affects the development of mental processes, worldview and the socio-psychological side of the individual.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоции, понимание эмоциональных состояний.

Key words: emotional intelligence, emotions, understanding of emotional states.

Человек на протяжении своей жизни постоянно испытывает эмоции различной интенсивности и частоты. Спектр переживаний эмоциональных состояний личности связан с ее физиологическими и социальными потребностями, а их удовлетворение влияет на интеллектуальную, эмоциональную сферу индивида, на построение межличностных отношений и качество его жизнедеятельности в целом.

Эмоции являются мотивирующей силой для человека: стенические эмоции увеличивают активность, побуждают к действию, а астенические, наоборот, делают человека пассивным и препятствуют достижению поставленной цели.

Ввиду огромного значения эмоций в жизни человека повышается необходимость в развитии эмоциональной культуры личности, ее умения осознавать и конструктивно выражать свои чувства.

Именно эмоциональный интеллект является способностью личности осознавать, дифференцировать, контролировать свои эмоциональные состояния и выявлять потребности связанные с ними.

В зарубежной психологии генезису эмоционального интеллекта уделяется большое внимание такими учеными как Д. Гоулман, Д. Карузо, Р. Купер, П. Сэловей, Дж. Мейер и др. В отечественной психологии исследованием

значения эмоционального интеллекта для личности занимались И.Н. Андреева, Н.В. Коврига, Д.В. Люсин, М.А. Манойлова, Э.Л. Носенко, А.И. Чеботарь и др.

По мнению ряда авторов (Дж. Мейер, П. Сэловей и Д. Карузо), эмоциональный интеллект – это совокупность развития эмоциональных способностей человека. Личность становится более открытой для различных проявлений эмоций, как отрицательных, так и положительных. В определенный момент человек способен вызвать нужное ему эмоциональное состояние [2].

Рассмотрим функции и влияние эмоционального интеллекта на развитие и жизнедеятельность личности.

Эмоциональный интеллект способствует развитию каналов передачи эмоциональной информации субъекта, что способствует четкости его речи, выразительности мимики и пантомимики. Это помогает человеку более четко транслировать информацию о своих эмоциональных переживаниях в окружающий мир.

Индивид с развитой эмоциональной культурой обладает способностью замечать свои эмоции, анализировать их причины, а также может осознать и прекратить попытки манипулировать его чувствами и поведением. Следовательно, такой человек менее подвержен воздействиям окружающих, лучше отличает обман от истины (способен отличить явные эмоции, которые демонстрирует человек от скрытых за ними желаний).

Также отмечается, что у человека, который обладает способностью дифференцировать и контролировать эмоции, развивается умение направлять поведение окружающих в нужное русло для достижения желаемого результата.

Уровень развития эмоционального интеллекта влияет на аспекты проявления агрессии и агрессивности личности. Более высокие показатели уровня развития данного феномена снижают агрессивность, способствуют повышению социальной компетентности субъекта и развитию его коммуникативных способностей, повышают использование конструктивных стратегий в выстраивании межличностных отношений [1].

Эмоциональный интеллект способствует развитию понимания причинно-следственных связей переживаний человека, осознанию возникновения смешанных чувств. Развивается способность дифференцировать дискретные, но близкие по восприятию переживания, такие как симпатия и любовь, вина и стыд и т.д. Данная способность играет важную роль в построении межличностных коммуникаций и ограждает индивида от ошибочных паттернов поведения с окружающими.

Эмоциональный интеллект также включает в себя способность человека распознавать изменения своего эмоционального состояния (например, от радости к печали) и с помощью мыслительной деятельности отслеживать события окружающего мира, влияющие на данные перемены.

Наличие высокого уровня эмоционального интеллекта дает субъекту возможность понимать эмоциональные переживания других людей, выраженные посредством живописи, музыки, танца и иных художественных экспрессий [2].

Р. Бар-Он [1] отмечает, что личность способна адекватно оценивать себя и свои возможности, принимать собственные положительные и отрицательные черты, и правильно их использовать. У человека развивается эмоциональная осознанность, способность к продуктивному использованию эмоциональной энергии, умение при необходимости отстаивать свое мнение и интересы.

Уровень развития эмоционального интеллекта влияет на эффективность поиска решений для выхода из трудной жизненной ситуации.

И.Н. Андреева [3] также отмечала, что данный феномен способствует формированию мотивации личности, умения принимать решения и эффективно действовать на основе осознания своих эмоций.

Высокий уровень эмоционального интеллекта включает в себя эмпатические способности, составляющими которых являются:

- когнитивный компонент, который заключается в понимании переживаний другого человека без изменения своего состояния;
- эмоциональный (аффективный) компонент, который выражается посредством сопереживания и сочувствия;
- поведенческий (действенный) компонент, который представляется в виде активной поддержки и оказания помощи другому [4].

Развитие эмоциональной сферы способствует становлению нравственности личности и формированию таких качеств, как честность, уважение к другим, ответственность. К предпосылкам формирования совести можно отнести такие составляющие эмоционального интеллекта как умение осознавать и понимать эмоциональные переживания окружающих и соотносить свое поведение с ними [3].

Д.В. Люсин [3], в свою очередь, предполагает, что способность интерпретировать, дифференцировать и контролировать эмоциональные состояния влияет на общую направленность личности. Повышается интерес к собственному внутреннему миру и миру окружающих людей. Эмоциональный интеллект также развивает способность к психологическому анализу поведения личности.

Р. Купер считал, что эмоциональный интеллект оказывает позитивное влияние на формирование ценностей и позиций личности, развитие ее творческого потенциала, а также на качество жизни человека в целом [5].

Проанализировав взгляды Э.Л. Носенко и Н.В Ковриги можно выделить, что эмоциональный интеллект влияет на развитие таких качеств индивида, как добросовестность, дружелюбие и экстраверсию, которые необходимы для успешной жизнедеятельности. У личности развивается толерантность к информационной неопределенности, повышается мотивационная готовность к активной деятельности. Человек становится устойчив к фрустрации, а при общении воспринимает и принимает людей такими, какие они есть [3].

Что касается организации деятельности человека, можно отметить, что в последнее время появилось мнение о положительном влиянии эмоционального интеллекта на организацию учебной деятельности и успеваемость в школе. Данный вид интеллекта рассматривают как предиктор учебных достижений. Однако выделенное направление требует дальнейших исследований [3].

Следует отметить, что личность с высоким уровнем эмоционального интеллекта сознательно выбирает профессиональную деятельность и при ее выполнении демонстрирует высокую эффективность. Эмоциональный интеллект способствует развитию лидерских качеств индивида, его возможностям продвижения по карьерной лестнице. Психологические исследования показали, что высокий уровень данного феномена способствует снижению риска эмоционального выгорания личности [2].

Относительно социальных аспектов жизни человека можно отметить, что эмоциональный интеллект положительно влияет на адаптацию индивида к быстро меняющимся обстоятельствам, обеспечивает гибкость поведения и коррекцию своих эмоциональных ощущений, мыслей и переживаний. Человек чувствует себя комфортно в обществе, активно устанавливает новые социальные контакты [1].

М.А. Манойлова [6] также считает, что в структуру эмоционального интеллекта входят когниции, эмоция и воля. Данный феномен выступает для личности как средство согласования эмоциональных проявлений и когнитивных процессов, что способствует развитию самооценки, уверенности в своих силах, активности, гибкости поведения, заинтересованности в окружающем мире. Человек становится открытым к получению нового опыта, повышается мотивация к достижениям, формируется оптимистический взгляд на мир. Межличностный аспект эмоционального интеллекта способствует развитию толерантного отношения к окружающим и умению прогнозировать межличностные коммуникации.

А.И. Чеботарь [7] в своей модели эмоционального интеллекта выделяет свойства эго-пластичности и эго-контроля личности. Высокий уровень этих свойств положительно влияет на жизнестойкость, стрессоустойчивость и способность человека контролировать порывы немедленного удовлетворения собственных потребностей для достижения более значимых целей. Личность с недостаточным развитием эго-пластичности трудно адаптируется, использует стереотипное поведение, часто испытывает ощущение беспомощности, растерянности, склонна к проявлению ригидности в новых ситуациях. Также возникают трудности в преодолении экстремальных условий, соответствии требованиям реальности, а различные перемены вызывают беспокойство и озабоченность.

Д. Гоулман [8] считает, что развивая эмоциональный интеллект, человек приобретает важные личностные и социальные навыки, которые положительно влияют на организацию жизнедеятельности человека. К ним относятся самопознание, самоконтроль, воля к победе, инициативность, социальная чуткость, предупредительность и управление отношениями (табл. 1).

Таким образом, эмоциональный интеллект способствует не только личностному развитию человека, но и его умению организовывать контакты, оказывать помощь в самосовершенствовании других людей. Данный феномен положительно влияет на умение регулировать конфликтные ситуации, развитие чувства общности и укрепление социальных связей [8].

Уровень эмоционального интеллекта указывает на качество развития внутреннего мира личности, систему ценностей, соответствующих установок, которые способствуют приобретению знаний о разумности поведения человека в обществе. Для высокого уровня эмоционального интеллекта характерно чувство непринужденности в жизненных ситуациях. Человек на сознательном уровне осуществляет выбор поведения и принятие различных решений, повышается его сензитивность к эмоциональным раздражителям и адекватной интенсивности реагирования на них.

Развитие эмоционального интеллекта влияет на качество самоанализа личности. Только при осознании своих эмоциональных переживаний человек становится эффективным [3].

Способность к контролю эмоциональных состояний, может компенсировать биологические особенности темперамента [3].

Человек с недостаточным эмоциональным интеллектом испытывает трудности в адекватном проявлении эмоций, может часто принимать неправильные, ложные решения в жизни. Нарушается гармония межличностных отношений. Низкая степень осознания своей эмоциональной экспрессивности может вызвать у окружающих неприязнь, удивление, а чрезмерное ее проявление – недоумение или раздражение [9].

Таблица 1

Положительное влияние эмоционального интеллекта
на личностные и социальные качества человека Д. Гоулмана

Качество	Значение
Самопознание	Использование интуиции в принятии решений, чувства собственного достоинства и осознания своей уникальности (одаренности)
Самоконтроль	Способствует развитию честности, надежности личности, более эффективному преодолению жизненных препятствий
Воля к победе	Выражается в стремлении улучшить свою производительность
Инициативность	Способствует готовности индивида к действию, возможности использовать полученную возможность
Социальная чуткость	Способность прислушиваться к эмоциональным переживаниям окружающих, принимать участие в решении их проблем
Предупредительность	Умение осознавать потребности окружающих, соотносить их со своими возможностями, находить компромиссы, общие решения
Управление отношениями	Способность конструктивно выстраивать межличностные отношения, применять различные модели поведения, воодушевлять других и т.д.

Э.Л. Носенко и Н.В. Коврига выявили закономерность, что люди с низким уровнем эмоционального интеллекта застревают на прошлых переживаниях, а отрицательные эмоции доминируют в сознании и определяют негативное отношение личности к окружающему миру. У такого человека недостаточно развита способность к самомобилизации и осознанной саморегуляции собственных эмоциональных состояний [3].

Также низкий уровень развития эмоционального интеллекта негативно влияет на биологические аспекты жизни человека и может приводить к развитию патологий, связанных с питанием (например, переедание по причине неспособности отличить эмоцию тревожности и чувство голода).

Низкая способность регулировать свои эмоциональные порывы у девочек приводит к ранним половым связям. Неконтролируемая импульсивность у мальчиков в подростковом возрасте приводит к насилию и совершению преступных действий. В большинстве случаев дети с трудностями саморегуляции эмоциональных состояний имеют склонность к различным видам зависимостей, увеличивается вероятность развития и других форм отклоняющегося поведения, деформации личности в целом [10].

Способность к пониманию и принятию своих эмоциональных переживаний снижает риск заболевания алекситимией, которую рассматривают, как неспособность человека дифференцировать, описывать и конструктивно проявлять собственные эмоции. Одной из причин возникновения этого психосоматического заболевания является отрицание своих эмоциональных

состояний. Также накопление телесных проявлений у личности, которая не получают эмоциональной разрядки, повышают риск формирования психических расстройств.

Личность с достаточно развитым эмоциональным интеллектом может осознавать и удовлетворять собственные потребности, не сдерживать и не вытеснять болезненным путем свои эмоции, а выразить их конструктивно, снимая этим внутреннее напряжение. Индивид в полной мере способен взять ответственность за свое поведение и действия, которые необходимо совершить для собственного благополучия [3].

Таким образом, личность с развитым эмоциональным интеллектом способна осознавать, дифференцировать и конструктивно выражать свои эмоции и переживания. Такой человек успешен в организации своей жизнедеятельности, обладает социальной компетенцией, способен находить различные решения в сложных ситуациях. Субъекта с высоким уровнем эмоциональной культуры характеризует способность к саморегуляции, адекватная самооценка, стремление к личностному росту, толерантное отношение к окружающим и умение продуктивно организовывать межличностные отношения.

Низкий уровень эмоционального интеллекта негативно влияет на жизнедеятельность человека и приводит к различным деструкциям.

Изученные положения позволяют сделать выводы о необходимости развития эмоционального интеллекта и поиска эффективных методов для осуществления данного процесса.

Список использованной литературы:

1. Карпов А.В. психология эмоционального интеллекта: теория, диагностика, практика: монография / А.В. Карпов. Яросл. гос. ун-т. – Ярославль: ЯрГУ, 2008. – 344 с.
2. Сергиенко Е.А. Тест Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT. V. 2.0). Русскоязычная версия / Е.А. Сергиенко. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. – 89 с.
3. Андреева И.Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии / И.Н. Андреева. – Новополюцк: ПГУ, 2011. – 388 с.
4. Щербаков С.В. эмоциональный интеллект как структурный компонент психологической культуры курсантов военных вузов // Фундаментальные исследования. – 2015. – № 2-19. – С. 4336-4339
5. Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха / Г. Орме. – М.: «КСП+», 2003. – 272 с.
6. Манойлова, М.А. Акмеологическое развитие эмоционального интеллекта учителей и учащихся / М.А. Манойлова. – Псков: ПГПИ, 2004. – 140 с.
7. Носенко Э.Л. Формирование эмоционального интеллекта как фактора предупреждения стрессовых состояний у детей / Э.Л. Носенко, А.М. Чоботарь, О.Б. Элькинбард // Наука і освіта. – 2000. – Спец. вип. – С. 190-192.
8. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект / Д. Гоулман. – М.: АСТ: АСТ МОСКВА; Владимир.: ВКТ, 2009. – 478 с.
9. Обуховский, К. Галактика потребностей. Психология влечений человека / К. Обуховский. – СПб.: Изд-во «Речь», 2003. – 296 с.
10. Готтман Джон. Эмоциональный интеллект ребенка. Практическое руководство для родителей / Джон Готтман, Джоан Деклер; пер. с англ. Г. Федотовой. — М. : Манн, Иванов и Фербер, 2015. – 226 с.

УДК 740.159.9.316.6

КОНФЛИКТНЫЕ СИТУАЦИИ В СЕМЬЕ КАК ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ У ПОДРОСТКОВ ОТРИЦАНИЯ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

Зонина Дарья Михайловна, Российский государственный университет правосудия, г. Хабаровск, E-mail.ru: aninozz@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется проблема отрицания подростком здорового образа жизни как проекции конфликтной ситуации в семье, рассматривается сущность и виды конфликтных ситуаций в семье как причин формирования деструктивного отношения к здоровому образу жизни и, как следствие, его отрицания.

Abstract. The article examines the problem of denial of a healthy lifestyle by a teenager as a projection of a conflict situation in the family, examines the essence and types of conflict situations in the family as causes of the formation of a destructive attitude to a healthy lifestyle and, as a consequence, its denial.

Ключевые слова: социализация, семья, подростки, родители, конфликт.

Key words: socialization, family, teenagers, parents, conflict.

Во время любой конфликтной ситуации подростки соответствующе реагируют на определенный тип поведения родителей. В подростковый период дети очень часто преувеличивают любые обстоятельства в силу физиологических изменений внутри организма, так, любое слово, сказанное родителем, может стать «катализатором» к конфликту.

Существует несколько видов реакций ребенка на конфликтные действия родителей: реакция оппозиции (демонстративные действия негативного характера); реакция отказа (неподчинение требованиям родителей); реакция изоляции (стремление избежать нежелательных контактов с родителями, сокрытие информации и действий). Могут быть и иные ситуации, когда родители неадекватно реагируют на сказанные ребенком слова.

При возникновении конфликтов поведение родителей и детей различно существуют следующие типы конфликтов подростков с родителями:

1. Конфликт неустойчивости родительского отношения [1].

Этот вид конфликта между детьми и родителями характеризуется тем, что последние постоянно меняют критерии оценки ребенка. Например, есть какая-либо установка или, так называемая, «планка», которой ребенок, по мнению родителей, должен соответствовать, и ребенок, достигая этого «уровня соответствия запросам родителей», не получает должной похвалы –

родители начинают требовать ещё больше, и достигнутый уровень уже будет оцениваться не как положительный, а как отрицательный. Ребёнок, не получая должной похвалы, теряет в себе силы, волю, уверенность в своих действиях. Эти противоречивые чувства в нём копятся и завершаются конфликтом.

2. Конфликт сверхзаботы [1].

Причиной появления такого типа конфликта является то, что родители или ожидают от своего ребёнка того, чего он не может сделать, например, нет у подростка предрасположенности или ему вообще неинтересно заниматься тем, чего желают родители, или бывают ситуации, когда родители чрезмерно пытаются опекать детей и направлять по жизни. Несомненно, в случае неопределенности у подростка, родители должны помочь с поиском цели в жизни своего ребенка, но многие родители этим чрезмерно увлекаются и пытаются отгородить подростка от всех проблем, которые могут возникнуть на пути у него. Однако стоит помнить, что подростки, молодежь – это вполне самостоятельные личности, и каждый должен иметь опыт совершения собственных ошибок и извлечения из этого «уроков жизни», а опека родителей лишит ребёнка возможности научиться самостоятельно мыслить и действовать в соответствии со своими мотивами, общими ценностями и т. д. Так как в пубертатный период происходит перестройка организма у человека, то для подростков в этот период свойственны впечатлительность и яркие реакции на происходящее вокруг, соответственно, происходит конфликт.

3. Конфликт неуважения прав на самостоятельность [1].

Данный тип конфликта несколько похож с предыдущим, но разница состоит в том, что здесь родители «не дают сделать и шаг» своему ребёнку – пытаются контролировать его везде и всюду, научить «как правильно жить» со своей точки зрения. Однако стоит помнить, что у каждого своя жизнь, и право быть в каких-то решениях самостоятельным необходимо для подростка, чтобы чувствовать, что он «стоит чего-то в этой жизни».

4. Конфликт отцовского авторитета [1].

Такой тип конфликта характеризуется тем, что родители, в случае конфликта, пытаются подавить волю и мнение подростка своим авторитетом. Более того, ребенок может стать «разменной монетой» между родителями, когда каждый будет пытаться перетянуть подростка на свою сторону в конфликте, а если тот откажется принимать какую-либо сторону, то манипуляция родителей перейдет на новый уровень – будут угрозы каких-либо ограничений, возникнет конфликт, где будут высказаны все недостатки подростка, что вызовет чувство вины у последнего, и он под влиянием может принять сторону манипулирующего родителя.

Особое внимание стоит уделить тому, что именно в такие моменты дети пытаются найти неконструктивные выходы из конфликтной ситуации [1].

Такой характер поведения детей наиболее выражен в подростковом возрасте, когда в этот период проявляется критическое отношение к людям, имеющим авторитет, и в первую очередь, как было сказано выше, речь идёт о родителях. Изменения в подростковом возрасте порождают неизбежные конфликты развивающейся личности как с другими людьми, так и с самим собой [2].

Первичная социализация ребенка проходит в семье, а именно семья всегда находится «под ударом» социальных и экономических проблем общества, и это, в свою очередь, влияет на взаимоотношения внутри семьи в качестве внешнего фактора формирования поведения членов семьи, отклоняющегося от норм здорового образа жизни.

Важно отметить то, что для ребёнка отношения между родителями являются примером взаимодействия с другими людьми, эти формы поведения сохраняются у него как в подростковом возрасте, так и в зрелые годы. Также воспитание влияет на поведение ребёнка в обществе и некоторые ошибки родителей в этом процессе способны нанести большой ущерб психике подростка, а именно, речь идёт о неоптимальных отношениях в семье.

Действие неблагоприятных социальных процессов по отношению к лицам, не достигшим 18-летнего возраста, обладает своей спецификой, которая связана в первую очередь с возрастными психологическими особенностями, незрелостью личности, повышенной уязвимостью подростков перед влиянием окружающего мира.

Общеизвестно, что в развитии преступности среди несовершеннолетних, в целом, важную роль играет такой биологический фактор, как период полового созревания несовершеннолетнего в возрасте от 11-13 лет до 15-17 лет, который характеризуется сложными психологическими процессами, протекающими в организме подростка [3]. В результате чего, в процессе пребывания под влиянием психоактивных веществ, несовершеннолетние испытывают иллюзию «всесильности», чрезвычайной «уверенности» и «всемогущества».

Для предотвращения совершения правонарушений, связанных с употреблением психоактивных веществ несовершеннолетними, необходимо переломить сложившуюся ситуацию в сфере пресечения пропаганды и рекламы психоактивных веществ в молодежной среде.

Стоит отметить, что именно «здоровые» взаимоотношения с родителями позволят уменьшить количество подростков, вовлеченных в процесс отрицания здорового образа жизни.

Первичная социализация ребенка проходит в семье, а это, в свою очередь, значит, что именно семья всегда находится «под ударом» социальных и экономических проблем общества. Следовательно, это влияет на взаимоотношения внутри семьи в качестве внешнего фактора формирования поведения членов семьи, отклоняющегося от норм здорового образа жизни.

Именно определённые стили воспитания формируют в развивающейся личности ребёнка положительные и отрицательные черты. Причем стиль материнского и отцовского воспитания имеют равноценную значимость [4], поэтому в мире широко обсуждается и проблема неполной семьи. В этой связи выделяют несколько специфических факторов, которые отрицательно влияют на воспитательный потенциал семьи: утрата возможности более или менее регулярно общаться с родителем, покинувшим семью, недоброжелательные отношения между бывшими супругами, разрушение прежних эмоциональных связей, раздражительность родителей [1].

Список использованной литературы:

1. Курбатова А.С., Чурина А.Г. Сохранение традиционных семейных ценностей как социально-педагогическая проблема // Вестник Мининского университета. – 2014. – № 1. – С. 1-7.
2. Абдуллина Л.Б., Косцова С.А., Ишкильдина З.К., Саттарова Л.С. Исследование взаимосвязи стиля семейного воспитания и конфликтности // История и педагогика естествознания. – 2021. – № 1-2. – С. 11-13.
3. Махина С.Н., Карагодин А.В., Дорофеева Ж.П. Особенности привлечения к административной ответственности несовершеннолетних за правонарушения, посягающие на общественный порядок в сфере реализации антиалкогольного законодательства // Научный портал МВД России. – 2021. – № 2 (54). – С. 109-115.
4. Разумова Е.М., Ярыгина А.В. Связь семейных взаимоотношений и агрессивности подростков // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2018. – Т. 7. – № 1(22). – С. 305-307.

УДК 37.022

**КЛАСТЕРИЗАЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
ПОСТДИПЛОМНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНО-НАУЧНЫХ КОНСОРЦИУМОВ**

*Воронцов Сергей Юрьевич,
Донецкий республиканский институт
развития образования, г. Донецк,*

E-mail: vorontsov1305@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена кластеризации образовательного пространства постдипломного профессионального образования как новому процессу взаимодействия в мировой образовательно-научной среде. Установлено, что интернационализация и международная кооперация с учреждениями дополнительного профессионального образования других государств становится дополнительным фактором имиджа Донецкой Народной Республики и ее конкурентности на внешних рынках. Определены возможности и преимущества образовательных кластеров, в частности, международных научно-образовательных консорциумов, функционирование которых создает возможности, условия и механизмы для гибкого реагирования на потребности образовательного рынка, координирует возможности между участниками консорциума с целью повышения качества образовательных услуг постдипломного профессионального образования и вхождения в мировое образовательное пространство.

Abstract. The article is devoted to the clustering of the educational space of postgraduate professional education as a new process of interaction in the world educational and scientific environment. It has been established that internationalization and international cooperation with institutions of additional professional education in other states becomes an additional factor in the image of the Donetsk People's Republic and its competitiveness in foreign markets. The possibilities and advantages of educational clusters, in particular, international scientific and educational consortiums, the functioning of which creates opportunities, conditions and mechanisms for a flexible response to the needs of the educational market, coordinates the possibilities between the participants of the consortium in order to improve the quality of educational services of postgraduate professional education and enter the world educational space.

Ключевые слова: интеграция, интернационализация, кластер, конкурентоспособность, консорциум, кооперация, постдипломное профессиональное образование, эффективность.

Key words: integration, internationalization, cluster, competitiveness, consortium, cooperation, postgraduate professional education, efficiency.

Одним из ключевых индикаторов развития современной эпохи глобализационных вызовов и растущей конкурентоспособности является

образование, благодаря функционированию и развитию которого как общественного института выявляются сильные и слабые стороны общества, изучаются недостатки, преимущества и противоречия развития [3].

Глобализация общества затронула все сферы жизни, в том числе образование, что повлияло на автономность функционирования отдельных учреждений и институтов. Поэтому вхождение системы образования Донецкой Народной Республики в мировое образовательное пространство, интернационализация и международная кооперация с образовательными организациями других государств являются фактором имиджа Донецкой Народной Республики и ее позиционирования как равноправного члена мирового образовательного сообщества. В настоящее время актуализируются вопросы развития международного образовательно-научного пространства, разноректорного международного сотрудничества учреждений постдипломного профессионального образования. С целью удержания конкурентных позиций постдипломного профессионального образования на международном рынке образовательных услуг актуализируется вопрос формирования образовательных кластеров, в рамках которых возможно использование такой формы взаимодействия и сотрудничества учреждений постдипломного профессионального образования разных стран, как создание международных консорциумов [5].

Вопросами развития постдипломного профессионального образования в условиях глобализованного общества, финансирования и коммерциализации научно-педагогических исследований, проблематикой вхождения учреждений постдипломного профессионального образования в мировое образовательное пространство, модернизацией системы управления в постдипломном образовательном образовании, повышением качества образовательного процесса и выбора новых форм взаимодействия занимаются как отечественные, так и зарубежные ученые, среди которых заметны исследования Т. Даниловой, Л. Савиновой, Н. Копытовой, Е. Левановой, А. Новикова и др. [7].

Исследуя методологические аспекты кластеризации, ряд ученых доказывает, что сегодня применение кластерного подхода является необходимым условием для выхода из экономического кризиса, возрождения отечественного производства, повышения эффективности инновационно-инвестиционного развития, достижения высокого уровня экономического роста и конкурентоспособности. Противоречия интернационализации постдипломного профессионального образования между глобальным и национальным измерениями миссии учреждения постдипломного профессионального образования, между рыночными стратегиями интернационализации деятельности образовательной организации, между ориентацией на интернационализацию учреждения постдипломного профессионального образования и уровнем его организационной и интеллектуальной готовности к введению интернационализированного учебного плана, между финансовыми выгодами конкретных учреждений постдипломного профессионального образования и социокультурными рисками для местного общества рассматривают В. Разумовский, Е. Рогов, Л. Сухорукова, В. Шубинский и др. [6]. Направления и комплекс взаимосвязанных инструментов стимулирования

интернационализации постдипломного профессионального образования в процессе интеграции в европейское образовательно-научное пространство изучают Е. Белозерцев, З. Васильева и др. [4].

Глобальные вызовы и изменение условий функционирования для учреждений постдипломного профессионального образования требует адаптации к изменениям и выбору форм противостояния растущей конкуренции на рынке образовательных услуг. Стратегирование развития отечественного образования, процессы интернационализации и глобализации требуют активизации перехода к выбору новых форм сотрудничества и взаимодействия, в частности, в рамках образовательных кластеров.

Цель статьи состоит в выявлении сущности процесса кластеризации образовательного пространства постдипломного профессионального образования, характеристики образовательных кластеров. Основная задача статьи – исследование методолого-практических аспектов создания международных образовательно-научных консорциумов как проекции создания кластеров в сфере постдипломного профессионального образования.

Система республиканского постдипломного профессионального образования должна активно интегрироваться в мировое образовательное пространство, поэтому следует обратить внимание на тот факт, что именно благодаря интернационализации, развитию информационного общества, росту конкуренции на мировых рынках кардинально меняется миссия постдипломного профессионального образования, которая ориентируется на развитие глобального общества через качественное, конкурентоспособное профессиональное образование и научно-педагогические исследования [1].

Новые условия существования мирового сообщества формируют кардинально отличные от предыдущих этапов развития характеристики, которым должно соответствовать современное постдипломное профессиональное образование: становление конкурентоспособного профессионально направленного научно-образовательного центра международного уровня; ориентация на развитие компетентной личности; конкурентоспособность специалиста на рынке труда; создание возможностей для профессионального роста специалистов и развития их креативности; гарантирование предоставления образовательных услуг, отвечающих международным стандартам качества; модернизация системы управления и организации учебно-образовательного процесса учреждений постдипломного профессионального образования; внедрение новых форм обучения и проведение научно-педагогических исследований; широкомасштабное использование информационных технологий в образовательно-научном процессе постдипломного профессионального образования [2].

Одной из форм взаимодействия учреждений постдипломного профессионального образования может быть создание международных образовательно-научных консорциумов, которые являются элементами кластеризации международного образовательного пространства и создаются для реализации проектов и программных целей участников кластера.

Глобализация и цифровая трансформация общественной жизни устранили фактор географической близости как необходимый для взаимодействия

элементов кластера. Сегодня участники кластера могут вести свою деятельность благодаря общим онлайн платформам высшего профессионального и среднего профессионального образования и постдипломного профессионального образования на отдаленном расстоянии, и не обязательно быть приближенными территориально, то есть формируются новые основы для трансформации процесса обучения и обмена научным опытом.

Цифровой мир создает потенциал для использования Big Data и аналитических данных для персонализации взаимодействия в образовательно-научном пространстве, но при этом следует определить, как изменить формы и методы осуществления образовательной деятельности, как их масштабировать, как проводить научно-педагогические исследования. Решение данных задач позволит повысить конкурентоспособность системы образования Донецкой Народной Республики и стимулировать экономический рост государства. В пользу кластеризации образовательного пространства говорит то, что переход к новым моделям развития постдипломного профессионального образования сдерживается ограничениями финансового характера, недостаточной инфраструктурой, снижением темпов мобильности вследствие объективных причин разного рода и происхождения. Кроме того, образовательные кластеры позволят использовать схемы кооперации постдипломного профессионального образования разных государств, мотивационные механизмы межсубъектного взаимодействия, достичь высокой конкурентоспособности предлагаемых услуг.

Образовательно-научный кластер – инновационно-институциональное и добровольное объединение локализованных учреждений постдипломного профессионального образования, имеющих общую цель и возможности, тесно сотрудничающих с образовательными организациями разных уровней образования, научными учреждениями, органами власти и управления, платформами гражданского общества, общественными организациями в целях повышения конкурентоспособности образовательно-научных услуг, содействия социально-экономическому развитию территорий, наращивания человеческого капитала и повышения качества жизни.

Методологические принципы формирования кластера предполагают определение ядра кластера, вертикальных и горизонтальных связей, элементов инфраструктуры, нормативно-законодательного обеспечения. Основными принципами, на которых функционирует такого рода кластер, считаем следующие: приоритетность, ресурсное обеспечение, целостность, законность, развитие, эффективность, корпоративная культура, комплексность и постоянство.

Среди характеристик такого кластера следует выделить: взаимозависимость участников; кооперацию участников; взаимодополнение; усиление конкурентных преимуществ друг друга; межотраслевой характер взаимодействия; генерацию инноваций в образовательной и научно-педагогической деятельности; постоянное развитие; продуцирование синергетических и кумулятивных эффектов; коммерциализацию научно-педагогических исследований. Это достигается благодаря действию эффекта масштаба в долгосрочной перспективе. То есть, кластеры в образовательно-научной деятельности способствуют развитию отдельных учреждений

постдипломного профессионального образования, развитию населенных пунктов, где размещены учреждения постдипломного профессионального образования, позволяют привлекать инвестиции и человеческий капитал, позволяют развивать формы сотрудничества между публичной властью и сектором образования. Кластеры становятся своеобразной платформой сотрудничества различных субъектов в направлении образования и научно-педагогических исследований, открывают доступ к ресурсам, которые могут совместно использоваться, позволяют формировать стабильное предложение на рынке услуг и удовлетворять соответствующий спрос. Кроме того, для вошедших в кластер учреждений постдипломного профессионального образования появляется возможность объединить усилия в предложении своих услуг и выбирать маркетинговые инструменты их продвижения на рынке образовательных услуг. Также преимущество кластеризации образовательного поля постдипломного профессионального образования отмечается в том, что участники кластера быстро реагируют на изменения из-за своевременного распространения информации.

Создание кластерного образовательного пространства учреждений постдипломного профессионального образования позволит реализацию:

1. Совместных проектов многостороннего партнерства между учреждениями постдипломного профессионального пространства Донецкой Народной Республики, Российской Федерации и государств-партнеров, нацеленных на развитие, модернизацию и распространение современных учебных программ, обновление методов преподавания; усиление общественной роли учреждений постдипломного профессионального образования; укрепление связей с рынком труда, поддержание инновационной деятельности; создание и расширение профессиональных сетей; совершенствование систем управления образовательными организациями, включая управление финансами; развитие библиотек, кадровых служб и услуг для обучающихся; обмен лучшим профессиональным образовательным опытом и т.п.

2. Структурных проектов, направленных на модернизацию системы постдипломного профессионального образования на национальном уровне, а именно: разработку национальной политики, развитие системы постдипломного профессионального образования в целом с целью приближения к европейским стандартам. Такие мероприятия предполагают: реформирование системы управления, увеличение автономии учреждений постдипломного профессионального образования; внедрение системы обеспечения качества; развитие системы квалификаций; разработку нормативно-правового обеспечения в поддержку реформ в сфере постдипломного профессионального образования; развитие и наращивание институциональной, административной и экспертной возможности для ускорения реформирования с целью развития образовательной сферы постдипломного профессионального образования; пропаганду реформ через организацию международных, национальных и региональных конференций и семинаров.

В рамках кластера возникают дополнительные возможности использовать транснациональные аспекты взаимодействия учреждений постдипломного профессионального образования и формировать сетевые модели их

сотрудничества в международном образовательном пространстве. Одной из таких форм является создание международных консорциумов, функционирующих на базе единой концепции, создание возможностей, условий и механизмов для гибкого реагирования на потребности образовательного рынка, развитие координационных возможностей между участниками.

Цель образовательно-научного консорциума – объединение усилий учреждений постдипломного профессионального образования разных стран для внедрения лучших образовательных практик, распространения современных образовательных программ, коммерциализации научно-педагогических исследований, представления интересов участников на национальном и мировом рынках образовательных услуг. Благодаря созданию консорциумов формируется модель функционирования учреждений постдипломного профессионального образования, реализации совместных образовательных и научных проектов, программ мобильности обучающихся и научно-педагогических работников.

Сотрудничество в рамках международных консорциумов осуществляется в образовательно-научных целях и способствует формированию новых требований и стандартов к образовательным программам, имплементации в образовательные программы образовательных стандартов и развития институционального партнерства. Создание консорциумов также имеет неоспоримый эффект – повышение уровня профессиональной компетенции специалистов.

Учет факторов влияния как внутренней, так и внешней среды, ориентация на различные подходы и требования интернационализации образовательного пространства постдипломного профессионального образования, концептуализация зон интересов и влияния позволит в рамках консорциума эффективно использовать ресурсы, в том числе человеческие, способствовать системному реформированию и модернизации образовательной среды, улучшить экономическое состояние членов консорциума, улучшить уровень коммуникации обучающихся и научно-педагогических работников. Консорциум позволит дополнительно повышать компетентность для различных заинтересованных сторон через совместную деятельность и обмен опытом, возможность апробации полученных образовательных и научных результатов и положительных практик. Эффективность консорциума возможна при наличии актуального системного обеспечения, в том числе законодательно-правового, институционального, организационно-методического, информационно-коммуникационного, кадрового и финансово-экономического.

Выводы. Развитие системы постдипломного профессионального образования сегодня – многоаспектный процесс, благодаря успешной реализации которого происходит наращивание человеческого капитала, решаются социально-экономические проблемы, достигаются цели устойчивого развития через приобретение и развитие компетенций обучающихся в системе постдипломного профессионального образования. Решение данных задач становится возможным при условии выбора новых форм сотрудничества в области постдипломного профессионального образования, а именно благодаря интернационализации и международной кооперации. Таким формам способствует кластерная форма взаимодействия между учреждениями постдипломного профессионального образования разных стран, научных

лабораторий, бизнеса, правительственных и неправительственных институтов. Кластеризация образовательного пространства постдипломного профессионального образования на современном этапе может рассматриваться как форма, благодаря которой достигается конкурентоспособность в образовательной сфере. Особое значение это приобретает в условиях обострения глобализационных вызовов и роста конкуренции на мировых рынках ресурсов, услуг, капитала.

Считаем, что кластерные формы в глобальной экономике становятся новым форматом перехода в систему экономических отношений в сфере постдипломного профессионального образования и образовательно-научных услуг, а также одним из решающих факторов инновационного развития и роста роли отечественных учреждений постдипломного профессионального образования в использовании национальных конкурентных преимуществ.

Список использованной литературы:

1. Андрагогика постдипломного педагогического образования: научно-методическое пособие / Отв. ред. С.Г. Вершловский и Г.С. Сухобская. – СПб.: АППО, 2007. – 195 с.
2. Вершловский С.Г. Образование взрослых: опыт и проблемы / С.Г. Вершловский. – Москва: Знание, 2002. – 165 с.
3. Громкова М.Т. Андрагогика: теория и практика образования взрослых: учеб. пособие для системы доп. проф. образования / М.Т. Громкова. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2005. – 496 с.
4. Исаев В.А. Образование взрослых: учебно-методическое пособие / В.А. Исаев, В.И. Воротилов. – СПб.: ГНУ «ИОВ РАО», 2005. – 91 с.
5. Практическая андрагогика: методическое пособие / Под ред. В.И. Подобеда. – СПб.: ГНУ «ИОВ РАО», 2003. – 406 с.
6. Технологии образования взрослых: учебно-методическое пособие / Под ред. О.В. Агаповой. – СПб., 2008. – 171 с.
7. Управление качеством образования: практико-ориентированная монография и методическое пособие / Под ред. М. М. Поташника. – Москва: Педагогическое общество России, 2004. – 448 с.

УДК 81.133

ЛИНГВОМЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ

*Домашенко Инна Викторовна,
Донецкий республиканский институт
развития образования, г. Донецк*

E-mail: domashenkoinna71@gmail.com,

*Луценко Елена Анатольевна,
Школа № 63 города Донецка, г. Донецк*

E-mail: lenalucenko73@mail.ru

Аннотация. *Условием эффективного формирования культурного носителя русского языка выступает учебно-методическая модель, основанная на личностно ориентированном, лингвокультурологическом, аксиологическом, текстоцентрическом, герменевтическом, коммуникативно-ситуативном и креативном подходах к разработке и внедрению методики реализации социокультурной содержательной линии русскоязычного образования. В статье представлена система, позволяющая средствами русского языка трансформировать социокультурные знания и умения в личностные нравственно-этические убеждения, ценностные смысложизненные ориентиры, духовно-эстетические отношения, практический социокультурный и коммуникативный опыт обучающегося.*

Abstract. *The condition for the effective formation of a cultural native speaker of the Russian language is an educational and methodological model based on a personality-oriented, linguoculturological, axiological, text-centric, hermeneutic, communicative-situational and creative approaches to the development and implementation of a methodology for implementing the socio-cultural content line of Russian-language education. The article presents a system that allows the means of the Russian language to transform socio-cultural knowledge and skills into personal moral and ethical beliefs, value orientations in life, spiritual and aesthetic relations, practical socio-cultural and communicative experience of the student.*

Ключевые слова: *языковая личность, социокультурное развитие, лингвометодические аспекты, учитель-словесник, уроки русского языка, обучающиеся.*

Key words: *linguistic personality, sociocultural development, linguo-methodological aspects, language teacher, Russian language lessons, students.*

Одним из условий эффективности школьного русскоязычного образования в Донецкой Народной Республике является его соответствие современному

социальному заказу на подготовку патриотически настроенной, граждански активной, нравственно и духовно богатой языковой личности обучающегося, имеющего развитый интеллект, способного результативно взаимодействовать с другими членами общества посредством русского языка как государственного и родного. Выполняя на практике этот комплексный заказ, учитель-словесник должен наполнять уроки русского языка культурными смыслами, тогда обучающийся, открывая их усилиями интеллекта, души, воли, одновременно приобретает необходимый социально-культурный опыт [1].

Социокультурное развитие языковой личности обучающегося трактуем как: управляемый педагогом последовательный процесс усвоения носителем языка определенной системы социокультурных знаний, норм, ценностей, в результате чего происходят положительные изменения в системе языковой личности; совершенствование структурно-функциональных уровней формирующейся языковой личности (вербально-семантического, когнитивного, прагматического и т.д.) под влиянием различных факторов, имеющих социокультурную направленность [2]. В то же время социокультурное развитие языковой личности обучающегося можно рассматривать как образовательный результат, определяющий степень социокультурной образованности, нравственной и духовной зрелости носителя языка. Поиск эффективных учебно-методических моделей социокультурного значения позволяет утверждать, что в социокультурной методике обучения русскому языку должны учитываться *личностно ориентированный, лингвокультурологический, аксиологический, текстоцентрический, герменевтический, коммуникативно-ситуативный и креативный аспекты.*

Личностно ориентированный аспект школьной социокультурной лингвометодики связан с выполнением задачи формирования духовно и нравственно богатой, интеллектуально развитой языковой личности обучающегося путем вовлечения его в систему социокультурных отношений. Процесс формирования культурного, патриотически и граждански настроенного носителя языка, способного осуществлять эффективное речевое общение средствами русского языка как государственного и родного, должно быть систематическим и последовательным от развития социокультурной сознания языковой личности к поведению, в том числе и речевому, соотносительному с принятыми в российском обществе нравственными нормами и духовно-эстетическими критериями. При отборе содержания обучения и разработке учебных технологий, позволяющих повысить культурно-социальную зрелость личности, важно учитывать индивидуальные интересы, потребности, ценности, отношения, учебно-познавательные стили обучающихся. Формирование социокультурного «Я» языковой личности обучающегося зависит от многообразия социокультурной тематики дидактического материала, дидактического наполнения (от номинативной лексической единицы к тексту), несущего социокультурную информацию языкового материала, который в соответствии с образовательными целями желательно группировать на основе тематических и функциональных принципов, то есть согласно социокультурной тематике и сферам функционирования. Содержание обучения станет значимым

для развивающейся языковой личности, если его наполнение в определенной степени будет инициироваться самими обучающимися: они сами будут готовить социокультурные задания, выбирать проблемные социокультурные ситуации для представления и обсуждения с одноклассниками, самостоятельно анализировать пути решения таких ситуаций и др.

Лингвокультурологический аспект социокультурной методики обучения русскому языку основывается на идее взаимосвязи языка и культуры и предусматривает овладение языком как национально-культурным феноменом с помощью имеющих познавательное и практическое значение методов обучения. Проявление национальной специфики русского языка и речевых продуктов, осознание языка как нравственной и духовно-культурной сокровищницы русского народа формирует русоведческое мировоззрение. В контексте реализации этого методического аспекта школьного русскоязычного образования важна работа обучающихся с дидактическими материалами (поговорицами, крылатыми выражениями, прецедентными именами, безэквивалентной лексикой, текстами, ситуациями), в которых выражается самобытность русской культуры, аккумулируются региональные и национальные особенности русской культуры, а также общечеловеческие и принятые в русском обществе ценности. Особую роль играет метод концептуального анализа, который предполагает компонентное исследование значения слова, употребленного для обозначения концепта в художественном тексте, рассмотрение предметно-понятийных и эмоционально-экспрессивных компонентов в семантической структуре такого слова, анализ сочетаемости слова-названия концепта, анализ места определенного концепта относительно других концептов русской культуры и др. С точки зрения социокультурной роли языкового образования важно, чтобы обучающиеся на уроках русского языка во внутренней структуре концепта различали существенные понятийные признаки объекта и тот смысл, в котором скрыто нравственное и духовно-культурное начало. Метод концептуального анализа слова может интегрироваться в метод лингвокультурологического исследования текста. Интегрирование дидактических методов в рамках учебных технологий в соответствии с образовательными целями позволяет интегративно влиять на совершенствование структурно-функциональных уровней языковой личности.

Аксиологический аспект социокультурной лингвометодики связан с идеей обучения языку сквозь призму духовных, нравственных и материальных ценностей общечеловеческой, национальной, этнической культуры русского народа, предполагает осознание их свойств, создание в чувственно-когнитивной сфере обучающихся ценностных представлений о фактах действительности и преобразование соответствующих представлений в ценностные смысло-жизненные ориентиры. Освоение обучающимися русской культуры в процессе учебно-речевой деятельности, с одной стороны, основывается на определенных ценностях как жизненных ориентирах, а с другой – является условием расширения личного культурного опыта, овладения общечеловеческими, национальными, гражданскими, региональными, семейными, личностными ценностями русского народа. Данные ценности помогают преодолеть ценностную неопределенность развивающейся личности и

являются основой социокультурного развития обучающегося. Осознание этих ценностей должно повысить уровень социокультурной компетенции, сформировать положительные поведенческие модели индивидуального жизнетворчества.

Применение **текстоцентрического подхода** к языковому образованию обеспечивает становление и поддержание положительной мотивации учения. Как лингвометодический аспект текстоцентризм основывается на идее «методику подсказывает текст». Согласно этой идее можно выделить типы дидактических текстов, особо значимых для формирования языковой личности обучающегося, для развития особенностей его речемышления, проявляющихся в общей и речевой культуре, поведении, а именно: текст-чтение, предназначенный для выработки навыков чтения; текст-аудирование для выработки навыков аудирования; текст-наблюдение для наблюдения над языком; текст-сказка (текст-стихотворение) на лингвистическую тему, который является образно-метафорическим обыгрыванием языковой информации, для учебно-познавательной деятельности с соответствующей информацией; текст-ключевые слова, предназначенный для усвоения ключевых слов темы, терминов, установления родо-видовых связей между ними; текст-определение языковых понятий (текст-правописание правила), который представляет готовые дефиниции и правила или стимулирует к формулировке их на основе наблюдений обучающихся над языковыми фактами; текст-проблема, создающий учебно-поисковую ситуацию, в частности предполагающий редактирование, поиск орфограмм, пунктограмм в результате выполнения заданий с пропусками букв, знаков препинания; текст-предписание (текст-инструкция, текст-алгоритм) как четкое описание последовательных действий, которые должен выполнить обучающийся в процессе учебной деятельности; текст-ситуация (коммуникативная), представляющий ситуацию общения и/или предусматривающий выполнение коммуникативного задания; текст-самореализация (творческая), в котором предлагается задание составить текст или представлен текст, который составляет ученический речевой продукт; текст-рефлексия, побуждающий к самоанализу учебной деятельности и ее результатов или являющийся проявлением обучающимися рефлексии; текст-контроль для выполнения контрольных заданий в виде тестов, диктантов и т.п.

С пониманием и толкованием обучающимися дидактических текстов как культурных феноменов связан **герменевтический аспект** социокультурной лингвометодики. Во время интерпретационной учебной деятельности различные комбинации смыслов дидактического текста обуславливают создание нового смысла в мыслях и эмоциональной сфере языковой личности. Социокультурный опыт языковой личности обучающегося, приобретенный в процессе смыслового чтения дидактических текстов духовно-нравственной направленности, – это результат восприятия, поиска, понимания заложенных в текстах смыслов и преобразования их в собственное сознание, мировоззрение и мировосприятие.

В плоскости **коммуникативно-ситуативного аспекта** социокультурной лингвометодики представляет интерес вхождение обучающихся в русскую культуру с помощью социокультурных коммуникативных ситуаций. При организации учебной работы важно учесть, что культурные речевые модели

выступают дидактическим материалом для аналитико-интерпретационной деятельности и образцами для подражания в практике живого общения. Доминантным в реализации коммуникативно-ситуативного подхода к формированию нравственно и духовно богатой языковой личности является выполнение коммуникативных заданий аналитического и продуктивного характера на основе различных социокультурных ситуаций, в частности заданий на имитационное моделирование социокультурных коммуникативных ситуаций, изъятие лишнего из реплик готового диалога и т.п. Овладение обучающимися культурно-речевыми нормами и образцами речи в контексте реализации социокультурной содержательной линии русскоязычного образования ведет к обогащению внутреннего мира и культуры речемышления, к овладению моделями коммуникативного поведения, способствующими выполнению различных коммуникативных ролей в русском социуме. Социокультурный компонент языкового образования закономерно имеет диалоговый потенциал. Интегрирование социокультурного и диалогового подходов на практике делает возможным формирование социокультурной и языковой коммуникативной компетенций во взаимосвязи.

С позиций **креативного аспекта** реализации социокультурных целей школьного русскоязычного образования необходима опора на креативность обучающегося, то есть его творческий потенциал, способность к творческой деятельности. Творчество человека как деятельность, направленная на создание нового, является движущей силой выработки культурных ценностей, процесса возникновения культурных достижений. Важную роль в активизации творческих резервов формирующейся и развивающейся языковой личности и в раскрытии ее лингвокреативного потенциала играют такие методы обучения, как творческая интерпретация художественного текста, метод творческих проектов, метод синектики и др. Благодаря этим методам можно обеспечить коллективно распределенную культурно-творческую деятельность обучающихся и самостоятельную работу над созданием речевых продуктов на определенную социокультурную тематику средствами русского языка. Творческая деятельность на уроках русского языка составляет совокупность синергетических действий по выполнению учебно-предметных заданий творческого характера, в частности на составление лингвистических миниатюр, на подготовку социокультурной статьи на основе нескольких известных сюжетов, на составление сказки по сюжетным рисункам, на составление продолжения текста, на творческий перевод и т.п.

Приведенные выше аспекты социокультурной лингвометодики тесно взаимосвязаны по содержанию и методам обучения, что обусловлено интегративной сущностью социокультурной содержательной линии языкового образования, благодаря чему эта содержательная линия взаимно объединяет другие – языковую, речевую, деятельностьную. Овладение обучающимися русским языком как социокультурным феноменом в процессе обучения может иметь много вариаций. Методическая вариативность в значительной мере обеспечивается различными методами обучения, особую роль среди которых имеют методы, основанные на диалоге: эти методы соответствуют естественной диалогической сути человеческой личности, которая живет в обществе, формируется и развивается в сфере социальных отношений. В целом

диалогические методы обучения, направленные на социокультурное развитие обучающихся как языковых личностей, активизируют в их речи лексику для обозначения социокультурных понятий, формируют общечеловеческие и принятые в русском обществе человеческие ценности, развивают способность создавать и понимать высказывания в единстве их языкового выражения и внеязыкового смысла, способствуют освоению культуры ведения диалога, выработке индивидуального стиля речевого поведения, усиливают воспитательный потенциал уроков русского языка и формируют социокультурную компетенцию.

Таким образом, реализация идеи обучения русскому языку как фактора социокультурного развития обучающихся обеспечивает нравственное и духовно-интеллектуальное становление языковой личности. Условием эффективного формирования культурного носителя русского языка выступает учебно-методическая модель, основанная на личностно ориентированном, лингвокультурологическом, аксиологическом, текстоцентрическом, герменевтическом, коммуникативно-ситуативном и креативном подходах к разработке и внедрению методики реализации социокультурной содержательной линии русскоязычного образования. Образовательная система, построенная согласно этой модели, позволяет трансформировать социокультурные знания и умения в личностные нравственно-этические убеждения, ценностные смысложизненные ориентиры, духовно-эстетические отношения, практический социокультурный и коммуникативный опыт обучающегося. Для реализации социокультурных целей школьного русскоязычного образования необходимы методы, позволяющие изучать русский язык не просто как структурированную систему, а познавать его сквозь призму человеческого культурного измерения. Это обуславливает поиск методов обучения, обладающих интегративной природой.

Список использованной литературы:

1. Петрусевич А.А. Социокультурная обусловленность преобразований современной общеобразовательной школы / А.А. Петрусевич // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 2 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=695>
2. Пискунова Е.В. Социокультурная обусловленность изменений профессионально-педагогической деятельности учителя: монография / Е. В. Пискунова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. – 324 с.

УДК 37.01

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ШКОЛЕ

*Комогорцева Татьяна Витальевна,
Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого, г. Великий Новгород;
МАОУ «Школа №20 имени Кирилла и Мефодия»,
г. Великий Новгород*

E-mail: rmg100@yandex.ru

CRITERIA FOR ASSESSING THE LEVEL OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN A COMPREHENSIVE SCHOOL

*Komogortseva T.V.,
Yaroslav-the-Wise Novgorod State University, Novgorod, Russia*

Аннотация. В статье представлены результаты апробации материалов по измерению уровня духовно-нравственного воспитания школьников в православно-ориентированной и общеобразовательной школе.

Ключевые слова: когнитивный критерий, мотивационный критерий, деятельностный критерий, уровень духовно-нравственного воспитания.

Abstract. The article presents the results of approbation of materials on measuring the level of spiritual and moral education of schoolchildren in an orthodox-oriented and comprehensive school.

Key words: cognitive criterion, motivational criterion, activity criterion, low, medium, high level of spiritual and moral education.

Духовно-нравственное воспитание школьников является одной из приоритетных задач образования. Основными государственными документами по вопросам воспитания школьников являются: Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ от 29 мая 2015 г. № 996-р, а также Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ О внесении изменений в ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся. В настоящее время в школе уделяется большое внимание воспитанию школьников.

В Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России сказано, что «духовно-нравственное воспитание личности гражданина России – педагогически организованный процесс усвоения и принятия обучающимися базовых национальных ценностей, имеющих иерархическую структуру и сложную организацию. Носителями этих ценностей являются многонациональный народ Российской Федерации, государство, семья, культурно-территориальные сообщества, традиционные российские религиозные объединения (христианские, прежде всего в форме православия, исламские, иудаистские, буддистские), мировое сообщество».

В современной России происходит изменение статуса образования. Из способа просвещения отдельных личностей образование становится системой развития культуры, личности, общества. Возрастает роль русской православной культуры в развитии общества. Объединяются усилия педагогов, психологов, богословов в вопросах выработки новых подходов воспитания подрастающего поколения.

С целью оценки результативности духовно-нравственного воспитания школьников мы определили три уровня (повышенный, средний и низкий) и три критерия (когнитивный, мотивационный и деятельностный). Для изучения сформированности критериев духовно-нравственного воспитания школьников нами была разработана анкета в основу которой легли следующие научные материалы: тест М.И. Рожкова «Социализация личности», Басс «направленность личности», тест «Знание основ православной культуры», предложенный кандидатом педагогических наук Бежевецом Д. А., анкетирование учащихся «О влиянии духовно-нравственного воспитания», разработанное на основе анкеты разработанной доктором педагогических наук Вилковой А.В.

До начала разработки анкеты мы определили, что понимаем под каждым критерием и распределением критериев по уровням.

Соответственно, когнитивный критерий на каждом уровне будет определяться следующим образом:

- повышенный уровень – знание правил и норм духовно-нравственного поведения, законов православной культуры;
- средний уровень – знание правил и норм духовно-нравственного поведения или основ православной культуры;
- низкий уровень – знание правил и норм нравственного поведения в обществе.

Мотивационный критерий по уровням мы определяем как:

- повышенный уровень – убежденность и заинтересованность в важности соблюдения норм духовно-нравственного поведения;
- средний уровень – принятие и заинтересованность в соблюдении норм духовно-нравственного поведения;
- низкий уровень – понимание важности соблюдения норм духовно нравственного поведения.

Деятельностный критерий по уровням:

- повышенный уровень – осознание себя как свободной (независимой) духовно-нравственной личности, которая действует в соответствии с ценностями культуuroобразующей религии своего народа;
- средний уровень – стремление к самостоятельному духовно-нравственному поведению;
- низкий уровень – способность действовать в соответствии с духовно-нравственными нормами поведения.

Согласно предложенным критериям и уровням были разработаны анкеты для определения уровня духовно-нравственного воспитания школьников в православно-ориентированной среде по когнитивному, мотивационному и деятельностному критерию. Материалы были успешно апробированы в МАОУ «Школа №20 имени Кирилла и Мефодия».

В 2022 материалы были апробированы в общеобразовательных школах Великого Новгорода. Были опрошены 44 ученика 8-9 классов. По результатам исследования 4,5% учащихся продемонстрировали повышенный уровень по когнитивному критерию, 54,5% средний и 41% низкий. Мотивационный критерий сформирован на повышенном уровне у 14%, среднем – 59% и 27% – низкий. Деятельностный критерий на повышенном уровне у 22% детей, на среднем у 64% и у 14% низкий уровень. У 41% детей низкий уровень по когнитивному критерию, предыдущие исследования показали, что чем ниже уровень по когнитивному критерию, тем более высокие оценки ставят себе дети по мотивационному и деятельностному критерию. Опросник состоял из 80 вопросов. Низкий уровень по когнитивному критерию получился возможно по нескольким причинам.

В процессе исследования возникли следующие затруднения: ребята уставали отвечать на большие опросники за один раз, и на последние вопросы отвечали формально. Также в связи с тем, что анкета по когнитивному критерию составлялась для православно-ориентированной школы вопросы, были составлены исключительно на проверку знаний по православной культуре, у детей из общеобразовательных школ где основы православной культуры изучают только 1 год возникали затруднения при ответах, а у педагогов негативную реакцию на содержание опросников. Были успешны те дети, кто учиться или учился в воскресной школе, у них вопросы не возникали.

Проанализировав полученные данные внесены изменения в диагностические материалы, вместо двух анкет сделали три, общее количество вопросов сократили до 25. Удалили некоторые вопросы в анкете по когнитивному критерию, например «Почему в православии Бога называют Троицей?», или «Иисус Христос, согласно православному вероучению, это..» и другие. Добавили вопросы на тему нравственности: «Воплощение моральных правил в поступках и отношении к другим людям называют...» и «Эгоист – это человек, который...» и другие.

Измененные диагностические материалы получили положительный отклик у учителей и ребят. В беседе о духовно-нравственном воспитании учащиеся признают важность нравственного воспитания, однако собственную ответственность за свой духовный рост готовы признать, только некоторые дети. В анкете и в беседе учащиеся отметили значимость духовного наставничества, они отметили, что положительно влияют на их нравственное поведение священнослужители русской православной церкви, оказалось, что треть детей регулярно посещают литургии и причащаются, 15% детей служат в храмах русской православной церкви.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что анкетирование имеет не только диагностическое значение, но и позволяет вести диалог на значимые духовно-нравственные темы, а 50% участников сказали, что задумались об ответственности о своем уровне духовно-нравственного развития.

Полученные материалы можно рекомендовать учителям общеобразовательных школ для оценки результативности духовно-нравственного воспитания школьников по трём уровням (повышенный, средний и низкий) и трём критериям (когнитивный, мотивационный и деятельностный).

Список использованной литературы:

1. Вилкова А.В. Гендерная концепция и методология формирования духовно-нравственных ценностей несовершеннолетних осужденных женского пола: автореф. дис. ...д-ра пед. наук: 13.00.01 / Вилкова А.В. – Великий Новгород, 2016. – 46 с.
2. Бежевец Д.А. Комплексный подход к духовно-нравственному воспитанию младших школьников и подростков: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Д.А. Бежевец. – М., 2016. – 261 с.
3. Данилюк А.Я., Кондаков А.М., Тишков В.А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования // Проект Российской академии образования: сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://textarchive.ru> (дата обращения: 28.09.2017)
4. Комогорцева Т.В. Критерии и уровни духовно-нравственного воспитания школьника / Т.В. Комогорцева // Электронный научный журнал. – 2019. – №6(26). – С. 75-78
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://government.ru>
6. Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 304-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» по вопросам воспитания обучающихся» [Электронный ресурс].– Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>

УДК 792,8

**ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ РОМАНА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО
«БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ» В БАЛЕТАХ Б. ЭЙФМАНА**

Бородина Анастасия Николаевна, независимый исследователь, г. Тюмень,
E-mail: a.n. borodina@utmn.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению либретто балетных постановок «Карамазовы» (1995) и «По ту сторону греха» (2013) Бориса Эйфмана. В работе сравниваются либретто, анализируются их музыкальные, хореографические и сценографические особенности, описывается переосмысление художественного текста и его смыслов при переводе из временного в пространственно-временной вид искусства (балет) в эпоху переводческого поворота. В конце статьи представлены выводы о том, что либретто Б. Эйфмана – это отдельные виды искусства относительно творчества Ф. М. Достоевского, поэтому одно и то же произведение интерпретируется балетмейстером по-разному.

Abstract. The article is devoted to the study of the libretto of the ballet productions «The Karamazovs» (1995) and «Other side of Sin» (2013) by Boris Eifman. The work compares librettos, analyzes their musical, choreographic and scenographic features, describes the reinterpretation of a literary text and its meanings when translating from a temporal to a spatio-temporal art form (ballet) in the era of a translation turn. At the end of the article, the conclusions are presented that B. Eifman's libretto are separate types of art relative to the work of F. M. Dostoevsky, therefore the same work is interpreted by the choreographer in different ways.

Ключевые слова: либретто, Братья Карамазовы, Борис Эйфман, переводческий поворот

Key words: libretto, The Brothers Karamazov, Boris Eifman, translation turn.

Произведения Ф. М. Достоевского неотделимы от России, ее исторических событий и мировосприятия, переживания и переосмысления всех моментов как отдельными гражданами, так и всем русским обществом. При переводе текстов писателя на язык современной массовой культуры (как отечественной, так и зарубежной) необходимы точность, аккуратность и достоверность для воссоздания и передачи всех эмоций, мыслей и идей автора и персонажей [1, с. 210]. Рассказы, повести и романы классика русской литературы легли в основу многочисленных экранизаций, опер и спектаклей. У каждого драматического произведения есть свой сценарий, который в искусствоведении принято называть либретто.

Целями данного исследования является изучение либретто и его особенностей на примере балетных постановок «Карамазовы» (1995) и «По ту сторону греха» (2013) Бориса Эйфмана.

Либретто – это основа драматургии балетной постановки, которая описывает фабулу спектакля и помогает зрителю понять сюжет конкретного

произведения, а также ориентироваться в происходящих на сцене событиях. Составление либретто осуществляется в соответствии с замыслом композитора и хореографа [2, с. 49]. Иногда подобные сочинения составляют сами балетмейстеры, также бывают случаи, когда при задумке новых постановок привлекают либреттистов.

Искусствовед Н.А. Александрова, рассуждая о сущности либретто, приходит к мысли, что в основе большинства сюжетов всегда лежат произведения художественной литературы, народная поэзия, легенды и сказки [3, с. 238].

Роман «Анна Каренина» Л.Н. Толстого лег в основу балета «Анна Каренина» Б. Эйфмана, башкирская народная песня «Сыңрау торна» послужила основой для балета «Журавлиная песнь». Старинная немецкая легенда о прекрасной принцессе Одетт воплощена в балете «Лебединое озеро», а либретто балета «Цветик-семицветик» основано на одноименной сказке В. П. Катаева. При написании либретто может происходить синтез произведений художественной литературы и фольклора. Либретто балета «Тихий Дон» Л. Клиничева, основанный на одноименном романе М. А. Шолохова, содержит в себе фольклорные источники и казачьи песни («Донская поэма», «Ты Егорушка, Егор» и т.д.).

Рассмотрим вариации либретто в контексте русского балета.

Балетмейстер Б. Эйфман в 1995 году подготовил представление «Карамазовы», созданное на основе романа Ф. М. Достоевского. Большая часть постановочных работ Эйфмана сюжетна, и нередко основа балета – отечественная или зарубежная литература, а также биография творческого человека. Хореограф рассказывает языком тела известные истории по-новому, по-своему, и они отзываются в сердцах зрителей с совершенно непредвиденной стороны. К примеру, «Евгений Онегин», «Дон Кихот», «Анна Каренина», «Братья Карамазовы» – мастер трактует свое видение на знаковые произведения, проникая в неизведанную пучину людских мыслей, переживаний, страстей, меняя известный всем сюжет в современное провокационное произведение искусства. Его балеты – о сегодняшней жизни, не о минувшей [4, с. 5].

Первоначальное значение слова «хореография» заключалось в способности записывать танец. В свою очередь танец является пространственно-временным видом искусства, выполняющим особые движения в соответствии с ритмом и темпом музыкального сопровождения. Сфера искусства неизмеримо шире – изучение характера и языка чувств, а затем воплощения их в сочинениях [5, с. 38].

Говоря о хореографических спектаклях, в основе которых лежат произведения мировой литературы, важно отметить, что Эйфман при написании либретто создает особую сценическую интерпретацию литературного произведения: не столько важно прямое следование сюжетной линии, сколько важны взаимоотношения между героями. Все балетные спектакли Эйфмана основаны на четко построенной драматургии, хореографа интересуют остросюжетные, главным образом драматичные и даже трагические коллизии, которые он разрабатывает в жанре романтической трагедии: преувеличенно-возвышенные страсти героев, и в конце – смерть романтического героя, смерть –

как единственная избавительница от всех бед и разрешение всех страстей [6, с. 303].

Для осуществления корректного перевода одной символической системы (текст) в другую (балет) необходимо находить межкультурные звенья для соединения отдельных дисциплин. В связи с этим приобретает актуальность компаративистика, т. е. наука, изучающая процессы путем их сопоставления. Так, например, Джеймс Клиффорд, рассматривающий компаративистские понятия («переводческие термины») исходит из того, что культурные значения и смысловые различия нельзя просто перенести или сравнить. На первый план выходят «практики перемещения» – передача, перенос и перевод. С другой стороны, мировое общество повсюду создает неполные эквивалентности, которые можно освоить с помощью таких переводческих категорий. [7, с. 11]

При переводе художественного текста из временного в пространственно-временной вид искусства (балет) происходит *переосмысление* текста и его смыслов. Средства выразительности художественного текста (метафоры, сравнения, эпитеты и т.д.) видоизменяются в соответствии с требованиями нового вида искусства, появляются движения и позы, пластика и мимика, динамика, темп и ритм движения, рисунки танца, композиция, драматургия. Танец обогащается костюмом, реквизитом, декорациями.

Художественные тексты линейны, в то время как пространственные виды искусства создают трехмерные объекты. На смену последовательности приходит параллельность. На сцене появляется кордебалет, т.е. коллектив танцоров, исполняющих групповые и массовые танцы.

Премьера балета «Карамазовы» состоялась в Мариинском театре 10 октября 1995 г. Главными героями балета являются братья (Алексей, Иван и Дмитрий), Катерина Ивановна, и Федор Павлович Карамазовы, а также Грушенька [8, с. 6].

В первом акте постановки проходит основная фабульная часть романа, второй акт описывает вставную главу «Великий Инквизитор». Открытый финал описывает дальнейшую возможную судьбу Алеши после всех указанных событий.

При написании либретто были удалены некоторые персонажи и их сюжетные линии. Так Б. Эйфман отказался от Смердякова. По мнению балетмейстера, балет не является точной копией романа «Братья Карамазовы», это попытка создать самостоятельное произведение искусства, основанное на тех эмоциях, переживаниях и мыслях, которые получил автор после прочтения произведения.

Исчезновение линии Смердякова позволило сосредоточиться на образах братьев, воплотить в них ту философию и эмоциональные мотивы, которые вызвали у хореографа вдохновение.

Такой набор персонажей воплотил мысль автора романа о вине всех братьев в смерти отца. В конце первого акта под интенсивные ускоряющиеся темпы музыки к Федору Петровичу устремляются сыновья. Как в романе, закручиваются события, так и в балете стремительно развивается противоборство, изменение положения мебели в пространстве. Спустя мгновение братья оказываются по разным сторонам стола, а их отец виснет на его ножках.

Арест Дмитрия происходит также стремительно. Когда герой выбегает в центр сцены, со всех сторон герои набрасывают на него веревки. Опутанный путами веревки как обстоятельствами, герой взмывает вверх и неподвижно зависает в воздухе.

Спустя 18 лет, в 2013 году Борис Эйфман переосмысливает либретто и ставит новый, переработанный спектакль – «По ту сторону греха». В новой постановке балетмейстер отказался от Катерины Ивановны. Б. Эйфман описал философию своего либретто следующим образом: «Для меня очень важен следующий момент: три брата символизируют душу, разум и тело человека. И мне было достаточно такой триады: душа – это Алексей, ум – Иван, а Дмитрий – то брэнное тело, которое мечется между Богом и дьяволом» [9].

В первом акте череда скандалов сменяется редкими минутами умиротворения, во время которых сердца братьев наполняет пронзительный образ матери, но затем вражда разгорается с новой силой. Алексей не только не может помочь своим братьям и отцу, но и находит в своих мыслях и действиях столь ненавистные черты семьи Карамазовых. В заключительной части первого акта происходит противостояние Федора Петровича и Дмитрия из-за Грушеньки оказываются вовлечены и Алексей с Иваном. Окончание схватки совпадает с фабулой романа – Федор Петрович убит, в преступлении оказывается обвинен Дмитрий.

Во втором акте спор Ивана и Алеши материализуется в образы сочиненной Иваном легенды о Великом Инквизиторе и Христе, вновь пришедшем на грешную землю. Что есть благо для людей – сытая рабская покорность, как утверждает Инквизитор Иван, или же свобода сердца и духа, которую отстаивает Христос-Алексей?

Образы Инквизитора и Христа материализуются под аккомпанемент оперы «Тангейзер» Р. Вагнера. Либретто Вагнера по мотивам повести Э. Т. А. Гофмана «Состязание певцов» и новеллы о Тангейзере Л. Тика повествует о Тангейзере, который проводит жизнь в наслаждении в гроте Венеры. Он тяготится своим пребыванием в райском месте и тоскует о прежней мирской жизни. Он возвращается в замок ландграфа, где на певческом состязании сообщает, что смысл и саму сущность любви может не каждый человек. Любовь познать способен лишь тот, кто смог побывать в самом царстве Венеры. Тангейзера хотят проклясть и осуществить расправу над ним, но Елизавета успевает спасти его. Люди соглашались с тем, что Спаситель когда-то пострадал и за грешников.

«Ты ли это или только подобие его? Не ты ли так часто тогда говорил: «Хочу сделать вас свободными». Именно ныне эти люди уверены более чем когда-нибудь, что свободны вполне, а между тем сами же они принесли нам свободу свою, ибо ничего и никогда не было для человека и для человеческого общества невыносимее свободы! Но овладевает свободой людей лишь тот, кто успокоит их совесть. И люди обрадовались, что их вновь повели как стадо и что с сердец их снят наконец столь страшный дар, принесший им столько муки» [10, с. 321].

Можно провести параллель между Тангейзером и героями романа, отягощенными своей жизнью. Он жил беззаботной жизнью в гроте Венеры, но его это тяготило, Тангейзер хотел свободы, звона колоколов, смены погоды,

обычной земной жизни. Когда же смог к ней возвратиться, то понял, что потерял себя. В одеянии пилигрима герой вновь ищет путь к Венере и пытается покаяться. Грех Тангейзера нельзя искупить, его посох не сможет расцвести.

На подмостках сцены появляется Грушенька, пришедшая в тюрьму к Дмитрию. Как и Елизавета Тангейзера, она пытается замолить его грехи, отчистить душу его.

Во втором акте звучит симфоническая поэма «Остров мертвых» С. В. Рахманинова, написанная под влиянием одноименной картины Арнольда Бёклина. По версии В. Г. Власова, Бёклин имел в виду остров феаков [11, с. 555]. Среди грозных скал таинственного острова, на которых виднеются остатки каких-то древних построек, образующих нечто вроде входа в Аид, художник изобразил кипарисы – в античности эти деревья связывали с культом умерших.

В лодке, подплывающей к острову, изображены двое: гребец и фигура, укутанная в белое покрывало. Белую фигуру считают либо Одиссеем, либо «жрецом». Перед фигурой – прямоугольный ящик, который обычно интерпретируется как гроб. Гребца связывают с образом Харона, перевозчика в страну мёртвых, а водное пространство, которое пересекает лодка, с реками Стикс или Ахерон.

Сюжет картины можно соотнести со сценографией и либретто балета – среди двух половин декораций располагается лестница. Лестница пересекает три космические зоны, связывая мир богов, людей и подземелий. Герои спектакля периодически пытаются подняться вверх по лестнице, но их что-то останавливает. По ходу сюжета появляются «перевозчики», которые доставляют Дмитрия в тюрьму. Интересен тот факт, что тюремные клетки второстепенных персонажей располагаются на самом нижнем этаже. Фигуру в белом можно сравнить с Алексеем, который в конце второго акта как мученик несет крест вверх в небеса.

Страшен финал «семейки»: убит Федор Павлович, Дмитрий в заточении, Иван безумен, Алексей повинен в бесчисленных невинных жертвах... И все-таки, как бы ни пал грешный человек, у него есть возможность встать на путь искупления – Алексей поднимает крест с земли и несет вверх.

Либретто любого сценического произведения создается на основе мировосприятия автора, формируемого в определенных условиях. На мировоззрение автора влияют различные социальные, политические, экономические и культурные события, происходящие в стране/мире в определенный период времени. Также на трансформацию художественной единицы влияют технические новшества – появляются новые возможности для передачи знаний и перевода. Перевод как антропологическая передача знаний о чужих культурах не только в существенной мере пронизан конвенциями изображения (например, вневременным «этнографическим презенсом» и «несобственно-прямой речью»), которые в рамках таких оппозиций, как природа/культура, примитивность/современность и т.д., имплицитно отсылают к идеям эволюционизма. [12, с. 309] В связи с этим, появление и распространение техники повлекло возможность видеосъемки и транслирование записи на экранах, развивается сценография, т.е. постановочная техника, освещение, декорации и костюмы.

Сценографию балетной постановки «По ту сторону греха» составляет минималистичная трехъярусная металлическая конструкция-трансформер с винтовой лестницей посередине. В. Окунев создал зрелищную декорацию, которая видоизменяется в течение всего балета, превращаясь то в кабак, то в тюрьму, то в церковь. Эта конструкция играет в спектакле важную смысловую роль, соединяя в одном объеме разные уровни пребывания: верх и низ. Герои будут взаимодействовать с ней, то спускаясь с верхней площадки вниз, то поднимаясь по винтовой лестнице вверх. [13, с. 38]

На вершине конструкции закреплен крест как символ чистой веры и духовности. Во втором акте балета выпущенные на волю грешники поднимают крест и сбрасывают вниз, отвергая религию. Мрачность света и музыки усиливает эффект эмоциональных перипетий, происходящих на сцене. В финале Алексей поднимает крест и поднимается с ним вверх, держа крест за спиной по образу Христа.

Первая версия либретто имела более обобщенный характер семьи Карамазовых. Вторая версия представляет другой, измененный подход к герою. С течением времени у Б. Эйфмана значение личности возрастает – он погружает зрителя в мир каждого главного персонажа, показывает их размышления, поиск истины, Бога и морали. По мнению балетмейстера, самый важный путь – это поиск самого себя в этом огромном и свободном мире, выстраивание своей жизни в этом мире по высшим законам. И именно этот путь должен пройти в жизни каждый человек [9]

В 1990-е годы, когда создавалось первое либретто, в стране происходили серьезные потрясения, которые были болезненными для многих жителей. Балетная постановка отразила этот переходный момент, запечатлела размышления балетмейстера к происходящей перестройке общества. Либретто метафорично описывает драматические события в стране как хаос мир Карамазовых и разобщенность братства. В ней господствует великий инквизитор, но нет места Христу.

«Внутри себя мы несли наследие прошлого и, попытавшись измениться, поняли, что это невозможно. Мы все еще оставались людьми прошлой эпохи, а жизнь предлагала совершенно новые правила. И тема карамазовской наследственности, которой болеют все три брата и которую каждый по-своему преодолевает, тогда стала для меня очень актуальной. Именно ее я старался раскрыть в своем спектакле» [9].

Спор Ивана и Алеши, проходящий во втором акте балета, транслировал идеи, существовавшие в стране в 1990-е годы. Идея свободы, приводящей к анархичности, и глубина осмысления человеческой души привела постановку к успеху.

В романе «Братья Карамазовы» звучит важнейшая идея: если Бога нет, то «все дозволено». Современная эпоха могла бы быть исчерпывающе описана с помощью другой идеи: «И Бог есть, и все дозволено». Именно поэтому до сих пор являются актуальными вопросы, отраженные в произведении Ф. М. Достоевского. Происходит поиск путей к всеобщему счастью и цена такой гармонии, власть порока над человеком, природа подлинной веры. Проходя этот

путь и затрагивая все эти темы, мы пытаемся найти себя и свое место в несовершенном меняющемся мире» [14].

В соответствии с проведенным исследованием можно сделать следующие выводы:

1. Либретто – это основа драматургии балетной постановки, которая описывает фабулу спектакля и помогает зрителю понять сюжет конкретного произведения.

2. При переводе текста в балет происходит смена средств выразительности художественного текста (метафоры, сравнения, эпитеты и т.д.) на хореографические и музыкальные особенности постановки.

3. Балетные постановки Б. Эйфмана – это отдельные виды искусства, возникшие от соприкосновения и на сюжетной основе культового произведения Ф. М. Достоевского.

4. Сюжетную основу либретто отражают происходящие в мире события, именно поэтому в разные периоды времени одно и то же произведение интерпретируется балетмейстером по-разному.

Список использованной литературы:

1. Щетинина Е.В. Художественная интерпретация произведений Ф.М. Достоевского в современной массовой культуре. // Вестник Омского университета, Омск: Издательство Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. – 2011. – № 1. – С. 209-214.

2. Тютюкова А.Е. К проблеме изучения жанра либретто балетного спектакля // Вестник магистратуры, Йошкар-Ола: Коллоквиум. – 2016. – № 7-2 (58). – С. 49-50.

3. Балет. Танец. Хореография: краткий словарь танцевальных терминов и понятий / Сост. Н.А. Александрова. – Изд. 2-е, испр. и доп. – Санкт-Петербург: Планета музыки, 2011. – 622 с.

4. Карпенко И.А. Театр балета Бориса Эйфмана как феномен XXI века // Культура и время перемен. – 2020. – № 4(31). – С. 17.

5. Новерр Ж. Ж. Письма о танце / Пер. с фр. под ред. А.А. Гвоздева. – Изд. 2-е, испр. – Санкт-Петербург: Лань, 2007. – 382 с.

6. Ласкина А.В. Танцевально-драматические спектакли Б.Я. Эйфмана по произведениям мировой классики // Развитие личности средствами искусства: Материалы VIII международной научно-практической конференции студентов, бакалавров, магистрантов и молодых учёных, Саратов, 14-15 мая 2021 года / Под общей редакцией Ю.Ю. Андреевой, И.Э. Рахимбаевой. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2021. – С. 302-310.

7. Clifford J. Routes. Travel in Translation in the Late Twentieth Century. London: Cambridge/Mass. – 1997. – 408 p.

8. Богомолова И.А. Как Сделано либретто балета Б. Эйфмана «Карамазовы»: к проблеме понимания // Гуманитарный научный журнал. – 2013. – № 1. – С. 5-9.

9. Ершова Т. Достоевский дэнс Хореограф Борис Эйфман о новом прочтении «Братьев Карамазовых» // Лента.ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://lenta.ru/articles/2013/04/15/eifman/> (дата обращения: 17.09.2022)
10. Достоевский Ф. М. Братья Карамазовы. – Москва: АСТ, 2021. – 992 с.
11. Власов В.Г. Остров мёртвых. Новый энциклопедический словарь изобразительного искусства. В 10 т. – Санкт-Петербург: Азбука-Классика. – Т. VI, 2007. – 592 с.
12. Бахманн-Медик Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре. Пер. с нем. С. Ташкенова. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 504 с.
13. Колесникова Л.Н. Достоевский на балетной сцене (О балете Б. Эйфмана «По ту сторону греха»). Рецензия // Культурное пространство Русского мира. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 37-39.
14. О спектакле // Театр Балета Бориса Эйфмана. – Санкт-Петербург, 2005-2022 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.eifmanballet.ru/ru/repertoire/other-side-of-sin> (дата обращения: 17.09.2022)

ПСИХОЛОГИЯ ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВА

Международный научный журнал

Выпуск № 8 / 2022

Подписано в печать 31.10.2022

Рабочая группа по выпуску журнала

Ответственный редактор: Морозова И.С.

Редактор: Гараничева О.Е.

Верстка: Мищенко П.А.

Издано при
поддержке ГБОУ ВПО
«Донбасская аграрная
академия»

ГБОУ ВПО «Донбасская аграрная академия»
приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов,
аспирантов, докторантов, а также других лиц,
занимающихся научными исследованиями,
опубликовать рукописи в электронном журнале
«Психология человека и общества».

Контакты:

E-mail: donagra@yandex.com

Сайт: <http://donagra.ru>

